

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»**

Институт иностранных языков
Кафедра теории и практики иностранных языков

«Допустить к защите»

Зав. кафедрой
теории и практики иностранных языков

_____ Н.Л. Соколова
« _____ » _____ 2021 г.

Выпускная квалификационная работа магистра

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

специализация «Теория коммуникации и международные связи с общественностью (PR)»

**ПРОБЛЕМАТИКА ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ В РОМАНЕ ХАРПЕР ЛИ «УБИТЬ
ПЕРЕСМЕШНИКА» С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ.**

Выполнил студент Кузнецов Александр Алексеевич

Группа ЯЛНмд-02-19

Студенческий билет № 1032193476

Руководитель выпускной квалификационной
работы
Станчуляк Т.Г, кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории и
практики иностранных языков

_____ подпись

Автор _____

подпись

г. Москва
2021

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования**

«Российский университет дружбы народов»

АННОТАЦИЯ

выпускной квалификационной работы

Кузнецова Александра Алексеевича

**на тему: «ПРОБЛЕМАТИКА ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ В РОМАНЕ ХАРПЕР ЛИ
«УБИТЬ ПЕРЕСМЕШНИКА» С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ»**

В данном исследовании рассматриваются особенности перевода реалий в романе Харпер Ли «Убить пересмешника» с английского языка на русский. Цель работы заключается в определении лингвистических и экстралингвистических причин, влияющих на сложность выбора способов передачи ономастических реалий в романе Харпер Ли «Убить пересмешника» с английского языка на русский, и в оценке корректности и эффективности выбранных способов перевода. Особое внимание обращено на влияние экстралингвистических факторов на выбор способов передачи реалий.

В теоретической части исследования приведено описание функций ономастических реалий, анализ внеязыковых факторов и способов передачи ономастических реалий. В ходе работы делается вывод о полифункциональности ономастических реалий, доказывається существенность влияния экстралингвистических факторов, проводится оценка их объективности и субъективности, а также даются подкрепленные научными исследованиями рекомендации к переводу различных типов ономастических реалий.

Значительное внимание в работе уделяется выявлению причин, повлиявших на выбор способов передачи ономастических реалий с английского языка на русский. В исследовательской работе проводится тщательный анализ происхождения некоторых реалий, оценивается выбор переводческих методов, на основе которого делаются выводы о корректности использования тех или иных трансформаций при переводе романа на русский язык. На основе собранного материала методами количественной лингвистики проводится статистический анализ количества реалий в оригинале и переводе.

На основе полученных результатов определяются доминирующие способы передачи реалий, выявляется общий подход к переводу художественного произведения, раскрываются основные трудности перевода реалий на русский язык, выясняется объем смысловых потерь и дается оценка работе переводчиков. Проанализированный в ходе

работы материал позволяет сделать заключение о том, что выбор способов передачи ономастических реалий в романе Харпер Ли «Убить пересмешника» с английского языка на русский можно считать оправданным.

**The Federal State Autonomous Institution of Higher Education
“Peoples’ Friendship University of Russia”**

ABSTRACT

OF THE GRADUATION MASTER PAPER

SUBMITTED BY Kuznetsov Alexander

ENTITLED “TRANSLATING ONOMASTIC REALIA IN “TO KILL A
MOCKINGBIRD” BY HARPER LEE FROM ENGLISH INTO RUSSIAN”

This study examines the peculiarities of translating the realia in Harper Lee's novel “To Kill a Mockingbird” from English into Russian. The aim of the work is to determine the linguistic and extralinguistic factors that affect the choice of transformational methods used for translating onomastic realia in the novel "To Kill a Mockingbird" by Harper Lee from English to Russian, and to evaluate the correctness and effectiveness of the chosen methods. Special attention is paid to the influence of extralinguistic factors on the choice of the ways to convey realia.

The theoretical part of the study describes the functions of onomastic realia, analyzes extralinguistic factors and methods of transmitting the meaning of onomastic realia. In the course of the work, the study resulted in the conclusion that onomastic realia are polyfunctional and proved the significance of the influence of extralinguistic factors. Moreover, it evaluates the objectivity and subjectivity of the extralinguistic factors, which influenced the choice of transformational methods in this book, and gives recommendations for the translation of various types of onomastic realia, which are supported by scientific research.

This study gives considerable attention to the identification of the reasons that influenced the choice of ways to transform onomastic realities from English to Russian. The research paper provides a thorough analysis of the origin of certain realia, evaluates the choice of translation methods, and draws conclusions about the correctness of using certain transformations when translating a novel into Russian. On the basis of the collected material, the study carries out a statistical analysis of the number of realia in the original and translation using the methods of quantitative linguistics.

Based on the results, the research determines the dominant translational tools, reveals the general approach to the translation of a work of fiction, identifies the main difficulties of translating the realia into Russian, calculates the volume of semantic losses, and evaluates the work of translators. The material analysed in the course of the work allows us to conclude that the choice of ways to transfer onomastic realia in the novel "To Kill a Mockingbird" by Harper Lee from English to Russian can be considered justified.

AUTHOR

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМАТИКА ПЕРЕВОДА ОНОМАСТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ	6
1.1 Функции ономастических реалий	7
1.2 Влияние культурно-исторического аспекта на перевод.....	10
1.3 Выбор способа передачи ономастической реалии на язык перевода	14
1.4 Выводы по главе 1	19
ГЛАВА 2. СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ОНОМАСТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ХАРПЕР ЛИ «УБИТЬ ПЕРЕСМЕШНИКА»	22
2.1 Транслитерация, транскрипция, калька и полукалька как способы перевода ономастических реалий	22
2.2 Использование уподобляющего, описательного и гипонимического переводов для передачи ономастических реалий	27
2.3 Выводы по главе 2	36
ГЛАВА 3. ПУТИ ВНЕДРЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРАКТИКУ	39
3.1 Практическая значимость использования результатов исследования в лингвистических дисциплинах	39
3.2 Пути использования результатов исследования во внеобразовательной сфере.....	45
3.3 Выводы к главе 3.....	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	49
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	53
ПРИЛОЖЕНИЕ	61

ВВЕДЕНИЕ

Реалии – неотъемлемая часть художественного текста. Перевод ономастических реалий требует особого внимания, поскольку они, имея сжатую форму, несут в себе дополнительную информацию о месте, времени, причинах, последствиях тех или иных событий, действий, характеризуют персонажей произведения, помогают описать их внешность, объяснить их поведение и поступки.

У разных стран есть собственный язык и собственная культура. Каждый язык имеет свои уникальные особенности, вызывающие сложности при переводе на другой язык: грамматические конструкции, лексическая сочетаемость слов, многозначные слова. Неудивительно, что такие сложности могут возникать при передаче особенностей другой культуры: имен собственных и нарицательных, крупных географических названий и микротопонимов, названий торговых марок и предметов быта.

История и культура отражаются не только на тексте самого произведения, но и на его переводе. Переводческие традиции в разное время оказывали особое влияние на способы передачи мысли с одного языка на другой. Даже если сравнить выполненные на протяжении одного века русские переводы английских текстов, то можно заметить, как менялся подход к передаче культурных различий.

Большинство современных художественных текстов на английском языке содержат в себе ономастические реалии. На сегодняшний день выбор способов передачи этих реалий с английского языка на русский все ещё вызывает споры как среди переводчиков, так и среди получателей текста перевода. *Актуальность работы* заключается в том, что в ней рассматриваются причины выбора того или иного способа передачи реалий.

Объект исследования – ономастические реалии в оригинальной версии романа Харпер Ли «Убить пересмешника» и в тексте перевода на русский язык.

Предмет исследования – выбор способов передачи ономастических реалий в романе «Убить пересмешника» при переводе с английского языка на русский.

Цель работы – определить лингвистические и экстралингвистические причины сложности выбора способов передачи ономастических реалий в романе Харпер Ли «Убить пересмешника» с английского языка на русский и оценить корректность и эффективность выбранных способов перевода.

Для достижения поставленной цели в исследовательской работе необходимо решить следующие задачи:

- 1) определить функции ономастических реалий в художественном тексте;
- 2) объяснить причины выбора способов передачи ономастических реалий в переводе;

- 3) определить влияние культурно-исторического контекста на перевод реалий;
- 4) изучить способы перевода реалий в романе Харпер Ли «Убить пересмешника».

Методология работы основывается на положениях и концепциях, представленных в работах зарубежных и отечественных языковедов и переводоведов: Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, Г.Д. Томахина, С.Г. Тер-Минасовой. Исследование опирается на анализ перевода ономастических реалий с английского языка на русский по критериям, выдвинутым зарубежными и отечественными исследователями.

Материалом исследования послужили роман Харпер Ли «Убить пересмешника» и перевод произведения, выполненный Норой Галь и Раисой Облонской.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что работа может стать вкладом в расширение теоретических знаний о выборе способов передачи ономастических реалий в художественном произведении при переводе с английского языка на русский.

Практическая значимость исследования состоит в том, что оно может послужить материалом для обучения целесообразному использованию переводческих трансформаций при передаче ономастических реалий с английского языка на русский на лекционных и практических занятиях по переводу.

Методологическую основу исследования составили работы по исследованию реалий в художественном тексте (Е.А. Булова [7], И.И. Воронцова [9], Р.Р. Габдуллина [10], К.А. Гудий [11], Е.Е. Жук [17], Р.Б. Камаева [18], О.С. Лиликович [32], А.К. Попова [38]), по исследованию функций ономастических реалий (И.В. Плоткина [37], Н.В. Стоева [42], Н.П. Чепель [47]), по исследованию передачи фитонимов и зоонимов на русский язык (Л.В. Бабина [5], Н.Н. Безрукова [6], Е.М. Дорогайкина [14], А.А. Кузнецов [22], Л.Г. Юсупова [49]), по исследованию перевода брендов торговых марок на русский язык (М.В. Данильчук [12], Г.С. Доржиева [13]) по изучению передачи топонимов (Н.В. Лаштабова [30]), по исследованию влияния экстралингвистических факторов (А.К. Азов [1], Н.В. Антоненко [2], Т.В. Антонова [3], И.Ю. Дулалева [15], Т.А. Кукушкина [24], И.Г. Жирова [16], Л.К. Латышев [29], Н.Р. Нейман [34], Д.И. Петренко [36], И.С. Самохин [23]). В основу исследования так же вошли анализы происхождения некоторых лакун (В.И. Cohen [52], А. Permaloff [60]) и эпонимов (S. Kawash [55], Т. Painter [59], А.Ф. Smith [62]).

Связь данной исследовательской работы с научными трудами, опубликованными ранее, заключается в том, что она также продолжает поиск оптимального определения ономастических реалий, исследует их функции в художественном тексте. Однако в отличие от предыдущих исследовательских работ, в данном исследовании тщательнее рассматривается внеязыковые факторы, влияющие на выбор переводческих средств; акцентируется внимание

на передаче реалий, относящихся к категории «бренды и компании», даются новые теоретические положения по способам перевода фитонимов и зоонимов.

Научная новизна работы заключается в использовании методов количественной и компьютерной лингвистики для определения точного показателя смысловых потерь при передаче ономастических реалий на русский язык.

Структура работы включает в себя введение, две главы, заключение, библиографический список и приложение. Во введении обосновываются актуальность, цели и задачи исследования, определяются методология исследования, материал исследования, теоретическая и практическая значимость работы. В первой главе рассматриваются функции ономастических реалий, выбор способа передачи ономастической реалии с английского языка на русский и влияние культурно-исторического аспекта на перевод. Во второй главе проведен анализ выбора способов передачи реалий в романе Харпер Ли «Убить пересмешника». В заключении подведены итоги проведенного исследования. Библиографический список содержит 63 наименований научных статей на русском и английском языках. В приложении приведены источники материала исследования текстов оригинала и перевода.

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМАТИКА ПЕРЕВОДА ОНОМАСТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ

При изучении лингвистических единиц любой иноязычной культуры, в особенности если речь идет о многоаспектном анализе таких единиц в художественной литературе, логичным этапом данного анализа будет проведение отдельного исследования, направленного на изучение уникальных предметов и наименований, которые представляют собой отличительные характеристики конкретной культуры или языкового сообщества.

К особенностям художественного текста можно отнести наличие элементов, имеющих небуквальное значение. Одним из таких элементов является реалия. Зачастую, сталкиваясь с подобным труднопереводимым элементом в тексте, переводчику приходится находить эквиваленты и аналоги или использовать прием описательного перевода для передачи смысла в языке, на который переводится текст. Это – одна из основных трудностей, исследованию которой отведена определенная часть настоящей работы.

Следующая трудность заключается в самом понятии «реалия». Дело в том, что для проведения анализа определенной категории лексики необходимо четко представлять, какие признаки необходимы слову или словосочетанию, чтобы их можно было отнести к данному понятию. Иными словами, для подобного исследования нужны четкие определения понятий «реалия» и «ономастическая реалия», о которых в отечественной лингвистике единого мнения нет.

Например, О.С. Ахманова в «Словаре лингвистических терминов» определяет «реалию» как «всякий предмет материальной культуры» [10]. Несмотря на очевидное преимущество данного определения – простоту изложения, существует и очевидный недостаток – оно непозволительно широкое. Другими словами, согласно этому определению абсолютно любой предмет культуры попадает под определение «реалия».

Существуют и другие, более точные определения. Например, реалией можно назвать «национально и культурно значимые объекты, существующие в исходной культуре, но очень мало или совсем неизвестные в культуре перевода» [10]. Данное определение не совсем соответствует требованиям настоящего исследования, поскольку фактически ограничивает понятие «реалия» до «лакуны».

Лапидарное определение «реалии» можно встретить в монографии А.Д. Швейцера «Теория перевода». По мнению автора, «реалии – предметы или явления, связанные с историей, культурой, экономикой и бытом» [Там же]. Именно этот фрагмент послужил основой при составлении менее лаконичного, но более точного определения данного понятия.

Поскольку предложенные варианты отличаются различным уровнем охвата лексики, существенно важным для данного исследования будет уточнение того, что в нашем понимании представляют из себя термины «реалия» и «ономастическая реалия».

Для подбора материала исследования было использовано следующее определение «реалий» – это существующие в сознании определенного народа предметы или явления, связанные с историей, культурой, экономикой или бытом [Там же]. Важно отметить, что «реалиями называют также слова и словосочетания, обозначающие эти предметы и явления» [Там же].

Следовательно, «ономастические реалии» – «реалии», содержащие в себе элемент имени собственного.

1.1 Функции ономастических реалий

Художественные произведения всегда содержат в себе элементы, указывающие на время их создания или на описываемый в них период. Такие произведения написаны языком, который, безусловно, отличается от современного языка данного народа [47].

Лексика литературного произведения, помимо создания образов и пробуждения эстетического чувства, выполняет и справочную функцию: она содержит в себе информацию о культуре и истории, традициях и обычаях того народа, на языке которого написано конкретное произведение [47]. В этом отношении особую значимость приобретают реалии, если быть более точным – исторические реалии, то есть слова, которые обозначают предметы, понятия и явления, характерные лишь для определенного народа, проживавшего в конкретный временной период.

Авторы художественных произведений используют реалии в определенных целях. Во-первых, точное воссоздание мира внутри литературного произведения практически невозможно без использования реалий; во-вторых, описание предметов быта порождает яркие образы и помогает лучше представить окружение.

Реалии, а особенно реалии-историзмы, несут определенную стилистическую и смысловую нагрузку [Там же]. Безусловно, данная нагрузка может отличаться от текста к тексту. Однако, по мнению В.В. Виноградова, «в художественном произведении нет, во всяком случае, не должно быть слов немотивированных, проходящих только как тени ненужных предметов» [Там же]. Следовательно, использование реалии в любом тексте всегда обосновано целями автора, а сама реалия всегда выполняет определенную функцию.

Первоочередная и базовая функция всех реалий в романе «Убить пересмешника» – индикация культуры. Произведение целиком становится частью большей языковой картины

мира, в данном случае – США во время Великой депрессии, отличного от мира русскоязычных читателей, а реалии выступают маркерами этого мира.

Для людей, относящихся к определенной культуре, и для представителей другой культуры ономастические реалии выполняют разные функции. Носители культуры воспринимают реалии как особые маркеры, улучшающие восприятие ситуации. Благодаря реалиям можно лучше представить фон событий: если описанные в произведении события происходили на самом деле, то для читателя повышается узнаваемость событий, происходящее становится более близким, знакомым; если все происходящее в произведении выдуманно, то история кажется более правдивой.

Читателям перевода произведения реалии тоже помогают представить, что происходит на фоне развития основных сюжетных линий, однако в этом случае получатель информации начинает лучше видеть культурные различия. Реалии выступают в роли индикаторов, которые дают понять получателю информации, что он имеет дело с другой культурой.

Ономастические реалии могут выполнять следующие функции: «создание достоверной картины мира, воссоздание временного колорита, специфического культурного фона, этнографических особенностей жизни» [37, с. 147].

Под созданием достоверного культурного фона понимается использование реалий, которые указывают на реальных людей или на существовавшие в реальности объекты, вместе с вымышленными персонажами и объектами. Переплетение реальности с вымыслом придает достоверности происходящим в художественном произведении событиям: придуманные автором персонажи начинают казаться живыми, если они взаимодействуют с реальными людьми на фоне реальных исторических событий. В романе «Убить пересмешника» Харпер Ли описывает события Войны Севера и Юга, использует период Великой депрессии как исторический фон, косвенно ссылается на Франклина Рузвельта и прямо упоминает Адольфа Гитлера. Однако, чтобы придать правдоподобности художественному вымыслу, не обязательно ссылаться на крупные исторические события и известных по разным причинам личностей. Существует и другой способ – использование мелких деталей быта. Например, главные герои романа читают «Тарзана» Эдгара Бэрроуза и смотрят фильм «Дракула», снятый по одноименной книге Брэма Стокера.

Воссоздание временного колорита достигается за счет использования слов-реалий, характерных для описываемого автором промежутка времени. В романе имя немецкого диктатора встречается на страницах газет в рубрике актуальных событий, что помогает определить с точностью до десятилетия, в какое время разворачиваются события, даже тому читателю, кто плохо знаком с историей США и для которого слова «Великая депрессия» не дают достаточной фоновой информации.

Специфический культурный фон может быть воссоздан при помощи топонимов конкретной страны. Использование названий штатов и округов лучше всего дает читателю понять, что действия романа разворачиваются на территории США. Помимо топонимов дополнительную информацию о культурном фоне могут дать мелкие предметы быта. К ним относятся названия торговых марок косметики: в романе женщины города Мейкомб используют помаду марки «Tangee» и лак для ногтей от фирмы «Cutex»; названия газет, например, «Монтгомери эдвертайзер», названия марок автомобилей: в романе можно встретить автомобили марки Форд и т. д.

Ономастические реалии позволяют воссоздать этнографические особенности жизни в той или иной стране. Упоминание индейского племени «the Creeks», которое было передано на русский язык как племя ручья, информирует нас об этническом составе США, перечисление представителей различных религиозных направлений (баптисты, методисты, пресвитериане) говорит нам о богатстве духовной культуры штата Алабама в описываемый в романе период, использование ономастической реалии «Uncle Natchell» — персонажа рекламных комиксов про удобрение, свидетельствует о том, что Мейкомб – город с деревенским укладом жизни.

Стоит отметить, что в любом художественном произведении реалии с «выраженной национально-культурной маркированностью» обладают определенным свойством – полифункциональностью [7]. Другими словами, ономастические реалии зачастую выполняют несколько функций. Например, упоминание торговой марки «Tangee» может не только воссоздать специфический культурный фон, но и выступать как индикатор времени, поскольку в настоящий момент у представителей американской культуры эта торговая марка ассоциируется с модой середины XX века, что примерно соответствует времени действия романа, а также помогает читателю поверить, что описанные события могли произойти на самом деле; использование названий религиозных течений в качестве реалий придает роману достоверности и добавляет деталей к специфическому культурному фону.

Неправильная передача реалий может ввести в заблуждение представителя другой культуры, внушить ему, что его культура и культура конкретной страны сходны, что между ними нет культурной дистанции. Например, в переводе повести «Трое в лодке, не считая собаки» в одном предложении встречаются аршин – величина, относящаяся к системе Российской Империи, и фут – величина из системы мер Великобритании [44, с. 83]. Это не только создает ложное впечатление о сходстве систем измерения, но и вносит путаницу в восприятие размеров. Поэтому стоит с осторожностью подходить к выбору средств передачи реалий.

Опираясь на изложенное, можно сделать вывод, что ономастические реалии играют важную роль в формировании культурно-исторического фона событий, описанных в художественных произведениях; одна ономастическая реалия может выполнять сразу несколько функций. Неверная передача ономастических реалий в переводе может негативно сказаться на общем впечатлении читателя. Из этого следует вопрос: какими приемами перевода необходимо пользоваться, чтобы функции ономастических реалий выполнялись в тексте перевода?

1.2 Влияние культурно-исторического аспекта на перевод

Во время исследования переводов, выполненных в советское время, нельзя не обращать внимание на экстралингвистические факторы, оказывающие влияние на конечный результат.

В 1971 году литературовед и переводчик М.Л. Гаспаров заметил, что «метод художественного перевода меняется со временем» [1, с. 133]. Это замечание можно считать справедливым, поскольку оно обосновывается следующими фактами. Прежде всего, в СССР впервые было создано издательство, которое состояло из профессиональных переводчиков и редакторов, выпускало специальные переводы книг, снабженные историческими и литературными комментариями и предисловием, в котором были выработаны теоретические основы перевода стихотворений и прозы [24]. Речь идет о проработавшем с 1918 по 1924 годы издательстве «Всемирная литература». Иными словами, этот временной период можно считать началом формирования переводческих норм в СССР. Данное исследование ни утверждает, что работа данного издательства существенно повысило общее качество перевода в Советском Союзе, ни доказывает обратное; факт существования издательства «Всемирная литература» указан здесь как экстралингвистический фактор и как доказательство различия в подходах к переводу в Российской империи и в СССР.

Позднее, в декабре 1951 года на заседании московской секции переводчиков было провозглашено следующее: «Разработка принципов и основ художественного перевода у нас отстает... Такие работы по теории перевода, вышедшие много лет назад, как книги К. Чуковского или А. Федорова, сейчас безнадежно устарели... Они не охватывают того большого круга проблем, который поставлен самой жизнью перед нашей литературой» [1, с. 135]. С подобным утверждением можно не согласиться, однако, нельзя не отметить, что в тот период времени было пересмотрено отношение к переводу. В том же году теоретик и практик художественного перевода И.А. Кашкин заявил, что по результатам Всесоюзного совещания переводчиков была признана необходимость «разработать единую советскую теорию перевода, тесно связанную с методом социалистического реализма». [Там же. С. 136]. И.А. Кашкин предлагал выделить «у автора наиболее прогрессивные <...> особенности содержания

и стиля, а черты устарелые <...> выбрасывать или сглаживать» [Там же. С. 140]. Важно отметить, что И.А. Кашкин был сторонником литературоведческого подхода к переводу художественных произведений. Согласно этому подходу, процесс перевода приравнивался к написанию произведения, а результат перевода – к предмету искусства [1]. Однако это лишь одна из точек зрения, существовавшая в тот период. А.В. Федоров разработал теорию, согласно которой перевод следует рассматривать с позиции языкознания. Свои идеи ученый изложил в опубликованной в 1953 году книге «Введение в теорию перевода» [Там же]. Из этого можно сделать вывод, что, начиная с 1950-х годов при переводе иностранных произведений на русский язык, специалисты действовали в рамках как минимум двух подходов: литературоведческого и лингвистического.

Однако существовали и факторы, затрудняющие задачу советского переводчика. В СССР художественная литература была подвержена строгой цензуре. В 1920-1930-х годах любое иностранное произведение переводили на русский язык только в том случае, если оно соответствовало идеологии государства [36]. Не подходившие под критерии произведения либо оставались без перевода, либо издавались неофициально. Так, роман-эпопея Дж.Р.Р. Толкина «Властелин колец» впервые был переведен в 1960-х как «Повесть о Кольце», затем в 1976 году уже под названием «Властелин колец»; роман продолжали распространять в самиздат-варианте до 1982 года, когда был опубликован первый официальный перевод [40]. Поскольку роман «Убить Пересмешника» не относился к жанру мифологической фантастики, поднимал важные проблемы многокультурного общества, то на перевод этого произведения запрет наложен не был.

Роман Харпер Ли «Убить пересмешника» был впервые опубликован в 1960 году и переведен на русский язык несколькими годами позднее. В отличие от «Властелин колец», перевод был выполнен официально, однако время выполнения перевода отразилось на переводе ономастических реалий.

Если внимательно проанализировать текст перевода, то можно заметить, что в тексте перевода почти нет ономастических реалий, обозначающих названия компаний или торговых марок. В переводе романа «Убить пересмешника» «Tootsie Roll» – конфета из мягкого ириса со вкусом шоколада, трансформируется в жевательную резинку [55; 62]. Почему было не только опущено название торговой марки предмета, но и изменен сам предмет? Во-первых, бренд «Tootsie Roll» не был известен на территории СССР, поэтому его можно было генерализировать до жевательного ириса. Во-вторых, в результате переводческих трансформаций было утрачено множество реалий, передающих атмосферу американского провинциального города. Поэтому в замене понятия «мягкий ирис» на понятие «жевательная

резинка» можно усмотреть стремление восполнить эту утрату, поскольку жвачка прочно ассоциируется с западной культурой.

Существуют несколько возможных причин, по которым в советское время названия многих торговых марок исчезали из текста перевода. Прежде всего, некоторые торговые марки могли быть малоизвестны на территории СССР, поскольку производились и распространялись только на территории США, поэтому их транслитерированные названия не дали бы получателю перевода никакой существенной информации о продукте или о производителе. Следовательно, произошла бы неминуемая смысловая потеря.

Из этого вытекает вторая причина: у получателей перевода в СССР не было необходимых фоновых знаний. Иначе говоря, даже если оригинальные названия брендов или торговых марок были бы сохранены, у получателя перевода того времени не возникли бы те же ощущения, что у носителя языка и культуры, при прочтении этих реалий, поскольку получатель перевода никогда не использовал продукты данных компаний, даже если бы догадался, о каких типах товара идет речь. Следовательно, несмотря на сохранение планов выражения ономастических реалий, что положительно сказывается на придании тексту аутентичности, роман понес бы значительные смысловые потери, а непонятные читателю отсылки в виде таких ономастических реалий лишь помешали бы погрузиться в сюжет и поверить в происходящее.

Помимо отсутствия необходимых фоновых знаний (что существенно влияет на перевод художественных произведений) можно также выделить аспект определенного ожидания от перевода. Дело в том, что получатели перевода не задумываются о разнице между оригиналом и переводом, в связи с чем «текст перевода приписывается автору оригинала и используется так, как будто он и есть оригинал, цитируется и обсуждается как слова автора оригинала» [29, с. 297]. Следовательно, требования к качеству перевода зависят от этих ожиданий. Данный аспект, влияющий на алгоритм работы переводчика, принято считать социальной природой перевода, и он находится в непосредственной взаимосвязи с культурно-историческим аспектом перевода, поскольку «социальная норма варьируется, изменяясь в процессе исторического развития» [3, с. 47].

Например, стоит отметить, что в тексте перевода романа «Убить пересмешника» нет ономастических реалий, написанных на английском языке: они либо транскрибированы и транслитерированы: «The Maycomb Tribune» – «Мейкомб трибюн», «The Mobile Register» – «Мобил реджистер», либо переданы на русский язык при помощи эквивалентов, аналогов: «the Dew-Drop Inn & Fishing Camp» – «гостиница «Капля росы и приют рыбакова», генерализации и конкретизации: «My First Reader» – «букварь», «The Creeks» – «индейцы племени Ручья».

Следующая причина отсутствия названия торговых марок в тексте перевода заключается в том, что употребление в разговорной речи названия компании не всегда означает, что речь идет о предмете, созданном этой компанией. Иными словами, в этом случае имя собственное может быть использовано как имя нарицательное. Данный процесс называется вторичной номинацией, а если быть точнее, то эпонимизацией, и заслуживает отдельного внимания.

Одним из свойств лексики английского языка является свободное перемещение слов из группы «имен нарицательные» в группу «имена собственные» и наоборот [21]. Это происходит из-за стремления носителей языка к экономии лингвистических средств, поскольку данный способ позволяет использовать широкоизвестные единицы плана выражения для точного описания предметов действительности [13]. Подобно тому, как в современном русском языке слова «чупа-чупс» и «памперсы» используются для обозначения целых классов леденцов на палочке и подгузников, в английском языке слова «Хегох» и «Jacuzzi» могут обозначать любой копирующий аппарат и любую ванную с функцией гидромассажа [21]. С этой точки зрения, если предположить, что все торговые марки и бренды в романе выступают в роли эпонимов, то выполненная переводчиками адаптация текста – практически полная нейтрализация данных торговых марок и брендов, не противоречит нормам ни языка оригинала, ни языка перевода.

Последняя возможная причина исчезновения названий торговых марок из текста перевода – идеологическая. Компании и торговые марки составляют часть капиталистического общества, чуждого советской идеологии.

Безусловно, существуют исключения из правил. В переводе произведения «Убить пересмешника» на русский язык можно встретить слово «форд» – название торговой марки. Однако появление этой ономастической реалии можно объяснить: компания Генри Форда сотрудничала с СССР с 1920-х годов [4].

Если рассмотреть советские и российские переводы в диахронии, то можно отметить, что выбор способа передачи ономастических реалий, не связанных с бизнесом и рекламой, в большей степени зависит от переводчика. Например, в варианте перевода романа Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» от 1961 года используется транскрипция как способ передачи имени собственного «Whooton school» – «Хуттонская школа»; в варианте от 2008 года переводчик ориентируется на написание слова: «Вутон» [9, с. 256]. В переводах романа «По ком звонит колокол» Э. Хемингуэя от 1966-1967 и 1999 для передачи на русский язык реалии «alpargatas» используется транслитерация – «альпаргаты»; в другом варианте от 1966-1967 годах используются как транслитерация – альпаргаты, так и описательный перевод – сандалии на веревочной подошве [42].

Таким образом, можно отметить, что на процесс и результат перевода влияют такие внеязыковые факторы, как конвенциональные нормы перевода данного периода, нормы языка оригинала, субъективное мнение переводчика, подход к переводу, разница в фоновых знаниях, эффект ожидания от перевода и др. Однако встаёт вопрос: каким образом данные факторы оказали влияние на передачу ономастических реалий в романе Харпер Ли «Убить пересмешника» и удалось ли переводчикам успешно передать многочисленные детали произведения, выраженные в ономастических реалиях?

1.3 Выбор способа передачи ономастической реалии на язык перевода

Подобно всем реалиям, ономастические реалии можно разделить на подгруппы. В отечественном переводоведении в понятие «реалия» входят «лакуны», «безэквивалентная лексика», «экзотизмы», «варваризмы», «этнолексемы» и «алиенизмы». Рассмотрим каждый термин подробнее:

1) «пробелы» или «лакуны» – явления, обычные и естественные для культуры одного народа, но не наблюдаемые в другой культуре;

2) «безэквивалентная лексика» – слова, не имеющие эквивалентов вне языка, к которому они принадлежат;

3) «экзотическая лексика» или «экзотизмы» – лексические единицы, обозначающие географические и исторические реалии языка оригинала;

4) «варваризмы» – слова, с помощью которых происходит описание обычаев, особенностей жизни и быта, колорита культуры, отличной от культуры языка оригинала;

5) «этнолексемы» – лексические единицы, характеризующие систему знаний о специфической культуре определенного народа как историко-этнической общности людей;

6) «алиенизмы» – слова из малоизвестных языков, подчеркивающие стилистическую функцию экзотизмов» [48].

Обозначение этих терминов необходимо, так как слово и сочетание слов, относящиеся к той или иной категории, будут переданы на русский язык различными способами, выбор которых зависит от принадлежности конкретных слов к этим категориям. Лакуны и безэквивалентная лексика, скорее всего, будут переданы на русский язык при помощи описательного перевода, если текст произведения не проясняет смысл такой реалии; при переводе экзотизмов на русский язык будут подобраны эквиваленты; алиенизмы, малоизвестные для обоих языков: оригинала и перевода, и служащие для акцентирования внимания на колорите определенного народа, будут переданы на русский язык при помощи транслитерации или транскрипции; варваризмы и этнолексемы будут переданы либо

описательно, либо с помощью подбора аналога или эквивалента, при их наличии в языке перевода.

Перейдем непосредственно к способам передачи ономастических реалий на русский язык. Исследователи предлагают семь основных способов передачи ономастических реалий на русский язык: транскрипция и транслитерация, калька и полукалька, создание неологизма, использование уподобляющего и описательного перевода [26].

Таким образом, способы передачи реалий условно можно разделить на две большие группы:

- 1) визуальные – приемы перевода, сохраняющие план выражения оригинала: транслитерация, транскрипция, калька, полукалька;
- 2) смысловые – приемы перевода, нейтрализующие план выражения оригинала при сохранении его смысла: уподобляющий, описательный и гипонимический переводы.

После определения основных способов передачи реалий следует выдвинуть основные рекомендации к переводу конкретных ономастических реалий. Начать следует с антропонимов и топонимов.

Некоторые исследователи, анализируя способы передачи таких ономастических реалий, вводят понятия полиреферентная, монореферентная и прецедентная ономастическая реалия [11]. Полиреферентные ономастические реалии включают в себя такие антропонимы и топонимы, которые относятся к множеству людей и географических объектов, и не отсылают читателя к какому-то известному лицу или популярной достопримечательности: «Jeremy», «Charles», «Maple street». К монореферентным ономастическим реалиям относятся такие реалии, которые отсылают нас к конкретному человеку или вымышленному персонажу, месту, предмету или явлению: «Franklin Roosevelt», «Scout», «Alabama», «Ford», «Thanksgiving». Прецедентные ономастические реалии – сложные реалии, которые ссылаются одновременно на объект, который называют, и на его характерные признаки: «Uncle Tom» – персонаж из книги «Хижина дяди Тома» и символ рабского преклонения темнокожего перед белым человеком [57]. Для перевода каждого типа ономастической реалии существуют свои рекомендации. Полиреферентные ономастические реалии передаются на русский язык с «сохранением всех уменьшительно-ласкательных суффиксов, всех языковых тонкостей» [11, с. 88] при помощи транслитерации или транскрипции; монореферентные ономастические реалии, как правило, имеют эквиваленты в языке перевода, поэтому задача переводчика сводится к поиску таких эквивалентов. Несмотря на внешнюю простоту рекомендаций к переводу данных реалий, при передаче всех референтных реалий возникают определенные сложности. Одна из трудностей возникает в определении национально-языковой принадлежности реалии. Например, встретив в тексте имя «Jean», следует определить, к какой

национальности принадлежит носитель имени: если это англичанин, то имя следует передать как «Джин», а если француз, то как «Жан».

Другая сложность возникает при проверке традиционных соответствий. Некоторые устоявшиеся варианты перевода имен собственных могут считаться ошибочными. В этом случае у переводчика есть два способа решения: следовать традиции, «чтобы не вступать в противоречие с существующим массивом исторических, энциклопедических и литературных источников» [11, с. 91], и выбрать один из существующих вариантов перевода или дать свой вариант, однако для этого должны быть весомые причины.

Сложность перевода прецедентных ономастических реалий состоит в невозможности передачи всей полноты смысла реалии приемами транслитерации и транскрипции, в связи с чем необходимо использовать описательный перевод.

Важно принимать во внимание, что выбранный вариант перевода должен соответствовать некоторым требованиям. Прежде всего, это благозвучность, удобство произношения и внешнее оформление. Вариант перевода «Abbottsville» – «Эбботсвилл» с одной буквой «т» произносится легче, а само слово не перегружено повторяющимися буквами. Помимо этого, необходимо помнить, что в русском языке разница между падежами выражается в изменении окончания, поэтому как вариант перевода, так и все производные от него слова, должны выглядеть естественно в тексте перевода во всех падежах. Поэтому вариант перевода «Mausomb» – «Мейкомб» нельзя считать очень удачным, поскольку в производном слове «мейкомбский», которое встречается в тексте, подряд стоят четыре согласных, что довольно трудно для произношения.

Вышеизложенные рекомендации применимы в основном для антропонимов и топонимов. При передаче других разновидностей ономастических реалий переводчики могут придерживаться других рекомендаций и использовать другие приемы.

Обратим внимание на передачу прозвищ при переводе художественной литературы. Наиболее емкое определение прозвищ дал американский ученый «Эрик Партридж» – дополнения или заместители имен [19]. Это подчеркивает одну из функций прозвища – дополнение образа литературного героя: его выдающиеся характеристики, выразительные черты, манеру поведения, стиль общения и т.д. Если имена героев традиционно переводятся при помощи транскрипции и транслитерации, то подобный способ не всегда применим к переводу прозвищ как минимум по двум причинам. Первая причина также упирается в функцию прозвища: снабжение дополнительной информацией о литературном герое. Если в прозвище содержится информация, помогающая читателю с первых строк понять, с каким персонажем он имеет дело, то такому прозвищу на языке оригинала следует подобрать эквивалент, аналог или адекватную замену в языке перевода. Вторая причина – логическая.

Автор произведения создает свой мир, в котором герои говорят на определенном языке, на этом же языке они дают прозвища другим героям. Поэтому использование приемов транслитерации и транскрипции при переводе текста произведения на другой язык в данном случае неуместно и нелогично.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о переводе названий компаний и торговых марок. Некоторые исследователи утверждают, что передача названий компаний и торговых марок должна осуществляться в рамках концепции формального соответствия, что подразумевает использование приемов транслитерации и транскрипции [12]. С этой точкой зрения можно согласиться, однако следует внимательно отнестись к утверждению о том, что «в печатном тексте названия брендов могут сохранять свое иноязычное написание» [Там же. С. 108]. Это может быть справедливо для сферы рекламы, когда печатный текст сопровождается звуковым сопровождением, однако в сфере художественной литературы сохранение иноязычного написания торговой марки не совсем уместно.

Не всегда передача при помощи транслитерации и транскрипции будет удачным решением при переводе художественного текста. Например, если такая ономастическая реалья труднопроизносима, вызывает ложные и негативные ассоциации у получателя текста перевода или вовсе неизвестна в другой культуре. В этом случае могут быть уместными гипонимический или уподобляющий переводы. Пример уподобляющего перевода:

Jem dug into his pocket and extracted a Tootsie Roll. (ТКАМВ, с. 402)

Джим порылся в кармане и вытащил пакетик жевательной резинки (ТКАМВ, с. 322)

Пример гипонимического перевода:

<...> the only lipstick in the room was Tangee Natural. (ТКАМВ, с. 410)

<...> и у всех одинаковая помада – натуральная. (ТКАМВ, с. 339)

Другой разновидностью ономастических реалий являются фитонимы. Их главная особенность заключается в том, что эти реалии всегда имеют точные соответствия – научные названия, закрепленные в Международном кодексе ботанической номенклатуры, а также могут иметь народные названия; иногда одному фитониму могут соответствовать сразу несколько обиходных названий [6]. Стоит отметить, что для фитонимов, закрепленных в кодексе на латинском языке, существует «официальное ботаническое наименование», представляющее собой результат калькирования латинских названий [Там же. С. 28]. Наличие бинарной номенклатуры у всех известных растений позволяет существенно упростить поиск межъязыковых соответствий между английским и русским языками. Если в тексте оригинала представлено обиходное название растения, и переводчику необходимо подобрать подобное название для текста перевода, то процесс поиска соответствия можно представить в трех этапах:

- 1) поиск научного названия фитонима;
- 2) поиск русского ботанического наименования;
- 3) поиск народного эквивалента научному названию фитонима [22].

В некоторых случаях из-за различных экстралингвистических факторов (разница в климате, в пищевой культуре и т.д.) у обиходного названия фитонима на языке оригинала не будет прямого соответствия в языке перевода, либо народное название этого растения будет малоизвестно получателям перевода. В подобных ситуациях переводчик художественного текста может использовать приемы уподобляющего и гипонимического перевода, заменяя видовое название другим видовым названием, родовое – родовым, генерализируя видовое понятие до родового, родовое – до понятия семейства. Пример уподобляющего перевода:

<...> *Jem and I heard something next door in Miss Rachel Haverford's collard patch.*

(ТКАМВ, с. 14)

<...> *и вдруг в огороде у соседки мисс Рейчел Хейверфорд, среди грядок с кольраби.*

(ТКАМВР, с. 8)

Пример гипонимического перевода:

Later, a sack of hickory nuts appeared on the back steps. (ТКАМВ, с. 40)

Потом на заднем крыльце откуда-то взялся целый мешок орехов. (ТКАМВР, с. 30)

В первом случае «collard» и «кольраби» относятся к разным сортам Капусты огородной, во втором случае видовая составляющая названия была опущена, в результате чего фитоним «орехи гикори» был обобщен до понятия «орехи».

Описанные особенности перевода фитонимов справедливы и для зоонимов:

Jem whistled bobwhite... (ТКАМВ, с. 93)

Джим крикнул перепелом... (ТКАМВР, с. 73)

Важно понимать, что существуют метафорические модели использования фитонимов и зоонимов. Исследователи отмечают, что фитонимы могут давать представление о внешности человека, чертах его характера, образе мышления, его поведении и т.д. [5]. Рассмотрим пример использования зоонимов для выполнения тех же метафорических функций:

<...> *the class was wriggling like a bucketful of catawba worms.* (ТКАМВ, с. 33)

«Catawba worms» – обиходное название гусениц семейства бражники. Автор пытался передать поведение учеников, сравнив их с ведром извивающихся гусениц. Переводчики, в свою очередь, поняли это сравнение и, чтобы не запутать ни себя, ни получателя перевода, передали это на русский язык в таком виде:

<...> *весь класс так и корчился от смеха.* (ТКАМВР, с. 24)

Таким образом, существует ряд переводческих способов передачи ономастических реалий, которые можно условно поделить на две группы: сохраняющие план выражения

оригинала и нейтрализующие его. Существует также определенный порядок выбора способов передачи ономастических реалий. Выбирая между транскрипцией и транслитерацией, переводчики основываются на эстетических качествах конечного варианта; между калькой и полукалькой – стараются перевести на русский язык все то, что возможно перевести; между созданием неологизма, использованием уподобляющего, описательного и гипонимического переводов – используют тот вариант, который передаст больше смысла. Однако при всей ясности выбора средств, все еще стоит вопрос о том, почему в произведении Харпер Ли «Убить пересмешника» те реалии, которые могли быть переведены при помощи транскрипции, кальки или полукальки переданы при помощи средств, нейтрализующих план выражения.

Также следует отметить, что выбор между двумя группами переводческих средств сопряжен с определенными трудностями. С одной стороны, средства перевода, нейтрализующие план выражения, лишают нас некоторого представления о культурно-историческом фоне событий произведения. С другой стороны, далеко не все ономастические реалии наполнены смыслом для получателя перевода, поэтому использование способов перевода, сохраняющих план выражения, не произведет нужного эффекта на получателя перевода. Из этого следует вопрос: какими средствами нужно пользоваться, чтобы не лишить произведение фоновых деталей, выраженных ономастическими реалиями?

1.4 Выводы по главе 1

Под понятие «реалия» в данной исследовательской работе попадают «слова или словосочетания, обозначающие существующие в сознании определенного народа предметы или явления, связанные с историей, культурой, экономикой или бытом»; в понятие «ономастическая реалия» входят слова и сочетания слов, относящиеся к категории «реалия» и содержащие в себе элемент имени собственного.

Все ономастические реалии используются авторами с определенной целью. Основная задача ономастической реалии состоит в индикации культуры, описываемой в художественном произведении.

Ономастические реалии по-разному воздействуют на разных получателей: для представителей той же культуры, что и в литературном произведении, реалии выступают в роли маркеров, улучшающих восприятие художественного текста; для представителей другой культуры реалии прежде всего служат индикаторами культурных различий.

Ономастические реалии могут выполнять следующие функции: создание достоверной картины мира, воссоздание временного колорита, специфического культурного фона, этнографических особенностей жизни.

В художественном произведении ономастические реалии зачастую полифункциональны: они не привязаны к выполнению одной конкретной функции.

Неправильная передача реалий может создать неточности, неясности и искажения в тексте перевода, что негативно скажется на восприятии текста и пагубно повлияет на общее впечатление читателя. Одной из таких проблем является создание у читателя ощущения о сходстве культур в тех аспектах, которые разнятся в реальности. Поэтому к выбору способов передачи ономастических реалий стоит относиться с особым вниманием.

На выбор переводческих средств могут влиять экстралингвистические факторы. Например, временной период, а в данном случае это советский период, когда предполагалось связать теорию перевода с методом социалистического реализма. Нельзя не отметить влияние цензуры, из-за которой, во-первых, несоответствующие советской идеологии произведения переводились только в варианте самиздата без соответствующего контроля качества, и во-вторых, из текста художественного произведения устранялись маркеры капиталистического общества – ономастические реалии, обозначающие названия брендов и торговых марок в США.

Не стоит так же отрицать влияние субъективного мнения переводчика на выбор средств передачи ономастических реалий. Данный внеязыковой фактор хорошо прослеживается на примере разных переводов одного и того же произведения.

С другой стороны, существовали и более объективные причины нейтрализации реалий. Во-первых, разница в фоновых знаниях, которая включает в себя все культурно-исторические различия между получателями оригинального текста и получателями перевода. Во-вторых, если принять в расчет такое лингвистическое явление, как эпонимизация, то можно предположить, что это нейтрализация реалий не противоречит нормам языка оригинала и языка перевода.

Что касается подходов к переводу, то на момент работы над адаптацией романа Харпер Ли «Убить пересмешника» существовали как минимум два таких подхода: литературный и лингвистический, которые в разной степени оказывали влияние на выбор переводческих средств.

Важно отметить и эффект ожидания от русскоязычной версии романа, который создает определенные трудности для переводчиков, поскольку читатели приписывают текст перевода автору оригинала.

Выбор способов передачи ономастических реалий может зависеть от принадлежности конкретных реалий к следующим подгруппам: лакуны, биоэквивалентная лексика, экзотизмы, варваризмы и этнолексемы.

Способы передачи ономастических реалий можно условно разделить на две категории: способы, которые сохраняют план выражения оригинала и способы, которые его нейтрализуют. Теоретическая база для выбора способов передачи ономастических уже создана и хорошо развита. Несмотря на это, на практике при разборе индивидуальных случаев выясняется, что выбор между двумя группами переводческих средств сопряжен с определенными трудностями. С одной стороны, средства перевода, нейтрализующие план выражения, лишают нас некоторого представления о культурно-историческом фоне событий произведения, но они могут лучше передать общий смысл любого высказывания. С другой стороны, далеко не все ономастические реалии наполнены смыслом для получателя перевода, поэтому использование способов перевода, сохраняющих план выражения, не произведет нужного эффекта на получателя перевода, вместе с тем, сохранение плана выражения придает тексту аутентичность.

Существуют различные устоявшиеся рекомендации, применимые в большинстве случаев. При делении реалий на подгруппы «монореферентные», «полиреферентные» и «прецедентные», в реалии первой подгруппы следует передавать с учетом всех языковых тонкостей, у реалий второй подгруппы уже скорее всего существуют эквиваленты в языке перевода, а реалии третьей подгруппы зачастую передаются описательно.

Из-за особых функций прозвищ в художественном произведении данные ономастические реалии передаются на русский язык при помощи подбора функционального аналога или адекватной замены.

При передаче реалий, обозначающих бренды и торговые марки, допускается использование методов транслитерации и транскрипции, но не рекомендуется сохранение иноязычного написания.

Приемы гипонимического и уподобляющего перевода могут быть применены вместо транслитерации и транскрипции с целью придания благозвучности и для устранения ложных и негативных ассоциаций у получателя перевода. Фитонимы и зоонимы имеют особый алгоритм перевода – поиск научного названия на языке оригинале; поиск русского ботанического наименования; поиск народного эквивалента научному названию. Несмотря на это, переводчик может применить альтернативные способы передачи данных реалий ради соблюдения литературных норм языка перевода.

ГЛАВА 2. СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ОНОМАСТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ХАРПЕР ЛИ «УБИТЬ ПЕРЕСМЕШНИКА»

В ходе исследования мы проанализировали текст произведения Харпер Ли «Убить пересмешника» в оригинале на английском языке и его перевод на русский язык, выполненный Н. Галь и Р. Облонской. Оба текста содержали в себе обилие ономастических реалий.

Отбор ономастических реалий проводился на основе сплошной выборки путем последовательного сравнения отрывков из текста оригинала и текста перевода.

В процессе анализа применялись следующие методы исследования:

1) сравнительный метод, необходимый для установления влияния экстралингвистических факторов на текст перевода;

2) сопоставительный метод, задействованный при анализе приемов передачи ономастических реалий с русского языка на английский;

3) метод частотно-статистической характеристики, использовавшийся для выявления соотношения количества применения приемов транскрипции к применению приемов транслитерации в тексте перевода;

4) метод контекстуального анализа, использованный для рассмотрения способов передачи ономастических реалий приемами, нейтрализующими план выражения реалий;

5) дискурсивно-стилистический метод, применявшийся для определения стилистических особенностей передачи безэквивалентных ономастических реалий;

6) метод дискурс-анализа, позволивший определить прагматическую направленность ономастических реалий в оригинальном произведении и в тексте перевода.

2.1 Транслитерация, транскрипция, калька и полукалька как способы перевода ономастических реалий

При переводе ономастических реалий при помощи транслитерации или транскрипции, переводчики делали выбор в пользу первого или второго способа в зависимости от благозвучия конечного варианта перевода. Помимо этого, во внимание принималось наличие устоявшихся вариантов перевода ономастических реалий.

С помощью транскрипции на русский язык были переданы следующие реалии произведения «Убить пересмешника» Харпер Ли:

1) имена литературных персонажей и реальных людей: «*Jem*» (ТКАМВ, с. 7). – «*Джим*» (ТКАМВ, с. 3), «*Charles Baker Harris*» (ТКАМВ, с. 15). – «*Чарльз Бейкер Харрис*»

(ТКАМВР, с. 9), «*Simon Finch*» (ТКАМВ, с. 8). – «*Саймон Финч*» (ТКАМВР, с. 4), «*John Hale Finch*» (ТКАМВ, с. 8). – «*Джон Хейл Финч*» (ТКАМВР, с. 4), «*John Wesley*» (ТКАМВ, с. 9). – «*Джон Уэсли*» (ТКАМВР, с. 5), «*Rachel Haverford*» (ТКАМВ, с. 10). – «*Рейчел Хейверфорд*» (ТКАМВР, с. 5), «*Dr. Reynolds*» (ТКАМВ, с. 13) – «*доктор Рейнолдс*» (ТКАМВР, с. 7), «*Henry Lafayette Dubose*» (ТКАМВ, с. 14) – «*Генри Лафайет Дюбоз*» (ТКАМВР, с. 8), «*Calpurnia*» (ТКАМВ, с. 12) – «*Кэлпурния*» (ТКАМВ, с. 7), «*Graham*» (ТКАМВ, с. 13) – *Грэм*» (ТКАМВР, с. 7), «*Mr. Damon*» (ТКАМВ, с. 17) – «*мистер Деймон*» (ТКАМВР, с. 11), *Mr. Crabtree*» (ТКАМВ, с. 17) – «*мистер Крэбтри*» (ТКАМВР, с. 11), «*Oliver Optic*» (ТКАМВ, с. 17). – «*Оливер Оптик*» (ТКАМВР, с. 11), «*Victor Appleton*» (ТКАМВ, с. 17) – «*Виктор Эплтон*» (ТКАМВР, с. 11), «*Edgar Rice Burroughs*» (ТКАМВ, с. 17). – «*Эдгар Райс Барроуз*» (ТКАМВР, с. 11); «*Mr Avery*» (ТКАМВ, с. 111) – «*мистер Эйвери*» (ТКАМВР, с. 87); «*Miss Maudie*» (ТКАМВ, с. 113) – «*мисс Модии*» (ТКАМВР, с. 90);

2) фамилии целых семей: «*the Ewells*» (ТКАМВ, с. 7) – «*Юэлы*» (ТКАМВР, с. 3), «*the Cunninghams*» (ТКАМВ, с. 20) – «*Канингемы*» (ТКАМВР, с. 15);

3) топонимы: «*Cornwall*» (ТКАМВ, с. 8) – «*Корнуэл*» (ТКАМВР, с. 5), «*Abbottsville*» (ТКАМВ, с. 20) – «*Эбботсвилл*» (ТКАМВР, с. 15), «*Auburn*» (ТКАМВ, с. 12) – «*Оберн*» (ТКАМВР, с. 8), «*Mobile*» (ТКАМВ, з. 9) – «*Мобил*» (ТКАМВР, с. 4), «*Tuscaloosa*» (ТКАМВ, с. 23) – «*Таскалуза*» (ТКАМВР, с. 17), «*Saint Stephens*» (ТКАМВ, с. 14) – «*Сент-Стивенс*» (ТКАМВР, с. 20), «*Philadelphia*» (ТКАМВ, с. 8) – «*Филадельфия*» (ТКАМВР, с. 5);

4) названия периодических изданий: «*The Maucomb Tribune*» (ТКАМВ, с. 23) – «*Мейкомб трибюн*» (ТКАМВР, с. 16);

5) название последователей религиозных организаций: «*Baptists*» (ТКАМВ, с. 82) – «*бантисты*» (ТКАМВР, с. 64), «*Methodists*» (ТКАМВ, с. 8) – «*методисты*» (ТКАМВР, с. 4).

При помощи транслитерации на русский язык были переданы следующие реалии произведения «Убить пересмешника» Харпер Ли:

1) некоторые имена персонажей: «*Jeremy Atticus Finch*» (ТКАМВ, с. 10) – «*Джеремии Аттикус Финч*» (ТКАМВР, с. 6), «*Dill*» (ТКАМВ, с. 7) – *Дилл*» (ТКАМВР, с. 3), «*Alexandra Finch*» (ТКАМВ, с. 10) – «*Александра Финч*» (ТКАМВР, с. 6), «*Mr. Conner*» – (ТКАМВ, с. 21) «*мистер Коннер*» (ТКАМВР, с. 16), «*Nathan Radley*» (ТКАМВ, с. 23) – «*Натан Рэдли*» (ТКАМВР, с. 17), «*Tom Swift*» (ТКАМВ, с. 17) – «*Том Свифт*» (ТКАМВР, с. 11);

2) топонимы: «*Maucomb*» (ТКАМВ, с. 10) – «*Мейкомб*» (ТКАМВР, с. 6), «*Montgomery*» (ТКАМВ, с. 13) – «*Монтгомери*» (ТКАМВР, с. 7), «*Meridian*» (ТКАМВ, с. 16) – «*Меридиан*» (ТКАМВР, с. 12), «*Pensacola*» (ТКАМВ, с. 21) – «*Пенсакола*» (ТКАМВР, с. 15),

«Alabama» (ТКАМВ, с. 10) – «Алабама». (ТКАМВР, с. 4); «Clark's Ferry» (ТКАМВ, р. 130) – «Кларк-Ферри» (ТКАМВР, с. 103).

Если пересчитать количество реалий, переведенных при помощи транслитерации и транскрипции, то выяснится, что при выборе из двух представленных способов передачи ономастических реалий, предпочтительным способом была транскрипция. Частое использование транскрипции обусловлено тем, что этот прием позволяет более точно передать звучание ономастической реалии на языке оригинала.

Все полиреферентные и большинство монореферентных реалий были переданы без отклонений от общепринятых вариантов. Примером обоснованного исключения можно считать перевод имени Edgar Rice Burroughs.

В русской версии романа используется вариант перевода фамилии, отличный от общепринятого. Фамилия американского писателя написана через букву «э», хотя в современном мире чаще можно встретить вариант «Эдгар Райс Берроуз». Переводчики использовали такой вариант, поскольку, по их мнению, он более точно передает звучание фамилии. Звук, получаемый при прочтении сочетания «бе», сильнее отличается от оригинала, чем звук, получаемый при прочтении сочетания «бэ».

В стараниях переводчиков подобрать вариант, который наиболее точно отражал звучания оригинала, можно рассмотреть стремления сохранить выполняемую ономастическими реалиями функцию создания достоверной картины мира.

Калька используется для передачи на русский язык следующих ономастических реалий:

1) название произведений: «*the Gray Ghost*» (ТКАМВ, с. 29) – «книжка «Серое привидение» (ТКАМВР, с. 21);

2) топонимы: «*the Dew-Drop Inn & Fishing Camp*» (ТКАМВ, с. 20) – «гостиница «Капля росы и приют рыболова» (ТКАМВР, с. 14).

Использование полукальки для передачи ономастических реалий в произведении «Убить пересмешника» Харпер Ли на русский язык было замечено при переводе:

1) прозвищ: «*Crazy Addie*» (ТКАМВ, с. 18) – «полоумный Эдди», (ТКАМВР, с. 12) «*Miss Priss*» (ТКАМВ, с. 45) – «мисс Придипра» (ТКАМВР, с. 32), «*Hot Steams*» (ТКАМВ, с. 69) – «жар-пар» (ТКАМВР, с. 53);

2) топонимов: «*The Radley Place*» (ТКАМВ, с. 17) – «дом Рэдли» (ТКАМВР, р. 11), «*Finch's Landing*» (ТКАМВ, с. 10) – «Прустань Финча», «*Old Sarum*» (ТКАМВР, с. 5) – «Старый Сарэм» (ТКАМВР, с. 13), «*Maycomb County*» (ТКАМВ, с. 12) – «округ Мейкомб» (ТКАМВР, с. 6); «*Bellingraths*» (gardens) (ТКАМВ, р. 133) – «Биллингрейских» (садов) (ТКАМВР, с. 106);

3) названия издания законодательных актов: «*Code of Alabama*» (ТКАМВ, с. 10) – «Свод законов штата Алабама» (ТКАМВР, с. 5), и литературных произведений: «*The Rover Boys*» (ТКАМВ, с. 17) – «Братья Роувер» (ТКАМВР, с. 11).

Таким образом, можно сделать вывод, что использование полукальки обусловлено наличием в составе ономастических реалии частей, которые на русский язык можно передать только при помощи транслитерации или транскрипции.

В произведении также встречаются ономастические реалии, которые относятся к перечисленным выше категориям, однако были переданы на русский язык при помощи подбора эквивалента. К таким реалиям принадлежат слова и словосочетания, которые были известны в языке оригинала и перевода до написания романа. В данном произведении к ним можно отнести:

«*Dracula*» (ТКАМВ, с. 16). – «Дракула» (ТКАМВР, с. 10); «*Jesus*» (ТКАМВ, с. 16). – «Иисус» (ТКАМВР, с. 10); «*Tarzan*» (ТКАМВ, с. 17). – «Тарзан» (ТКАМВР, с. 11) «*Merlyn*» (ТКАМВ, с. 17). – «Мерлин» (ТКАМВР, с. 11) «*the Rosetta Stone*» (ТКАМВ, с. 116) – «Розеттский камень» (ТКАМВР, с. 92).

Нельзя также не отметить препятствие, встающее на пути передачи ономастических реалий на русский язык при помощи транслитерации, транскрипции, кальки и полукальки. Это относится ко всем монореферентным ономастическим реалиям, переданным при помощи транскрипции и транслитерации. Русскоязычный реципиент не всегда обладает достаточными фоновыми знаниями для того, чтобы полностью осознать ономастическую аллюзию. Поэтому сами по себе транскрибированные и транслитерированные реалии малоинформативны. Существуют два способа сообщить реципиенту необходимую информацию: переводческое добавление и справка внизу страницы или в конце издания. Преимущество второго способа заключается в том, что он несет в себе более полные сведения о значении ономастической реалии, но его недостаток состоит в том, что такой способ отвлекает получателя перевода от произведения. Переводческое добавление, такое как «писатель Оливер Оптик», «президент Эндрю Джексон», компактно и дает необходимый минимум для понимания основного смысла. Если принять во внимание факт того, что это перевод художественного произведения, а не справочной литературы, то этого минимума порой вполне достаточно.

Уникальным является случай передачи прозвища «Дилл». Дело в том, что с английского языка слово «*dill*» переводится как «укроп», что в данном случае довольно уместно, поскольку встреча с персонажем, получившим такое прозвище, происходит на грядке. Однако, в разговорном варианте американского варианта английского языка слово «*dill*» синонимично словам «*fool*» и «*idiot*». Более того, «Дилл» как имя собственное существует в английском языке, однако встречается в основном в качестве фамилии. Скорее

всего, переводчиками было принято решение транслитерировать реалию по следующим причинам:

- 1) транслитерация прозвища звучит более благозвучно, чем любой предположительный эквивалент или аналог;
- 2) ситуация с грядкой представляет лишь интересное совпадение;
- 3) «Дилл» существует как ономастическая реалия, пусть и в категории «фамилия».

Данный пример представляет редкое исключения из правила передачи прозвищ с английского языка на русский, поскольку в тексте произведения можно встретить достаточно примеров, подтверждающих это правило.

Внимание стоит обратить на перевод следующих прозвищ: «Miss Priss» и «Hot Steams». При переводе первого прозвища переводчики старались передать его значение, поэтому игра слов была утеряна. Прозвище выдуманного духа «Hot Steams», которое на русский язык можно было перевести как «Горячие Пары», было передано на русский язык иначе и не случайно. Поскольку духа «Hot Steams» выдумал ребенок, то русский вариант «жар-пар» выглядит более достоверно. Более того, в использовании этого варианта можно увидеть переводческую компенсацию игры слов, утерянных при передаче на русский язык варианта «Miss Priss».

Следующий пример использования калькирования на первый взгляд ничем не примечателен:

«Indiand-heads,» he said. (ТКАМВ, с. 65)

«Индийская голова», – сказал он. (ТКАМВ, с. 50)

Следует отметить, что в оригинальном произведении ономастическая реалия стоит во множественном числе, а в русском переводе – во множественном. Переводчики не случайно использовали единственное число вместо множественного. Джим, один из главных героев романа, смотрит на монету и описывает ее аверс. Из дальнейшего контекста понятно, что монет там несколько. Однако русскоязычные реципиенты вряд ли видели эту монету своими глазами, поэтому если перевести реалию с сохранением множественного числа, то может возникнуть путаница с количеством индейских голов на одной монете. Использование единственного числа – оправданное решение во избежание путаницы. Второй важный момент, на который стоит обратить внимание при анализе переводческих средств, – это использование кальки как переводческого приема, а не уподобляющего или гипонимического перевода. Безусловно, ономастическая реалия утратила часть своего значения при переводе на русский язык. Дело в том, что на момент времени, описываемый в романе, монеты такого образца больше не выпускались. Возможно, следовало бы подобрать другой вариант, указывающий на ценность находки, например, «довоенные монеты». Однако, эта трансформация будет как

излишней, так как персонаж, нашедший монеты, сам рассказывает об их ценности, так и разрушающей достоверное отражение мира, поскольку вряд ли ребенок использовать такую лексику в такой радостный для него момент.

То, что с помощью кальки не всегда удается передать всю полноту смысла, подтверждает и следующий пример:

Wrigley's Double-Mint. (ТКАМВ, с. 63)

Это была «двойная мята». (ТКАМВР, с. 48)

Несмотря на то, что данная реалия относится к группе лакун и является прецедентной реалией, у переводчиков не возникло особых трудностей при передаче ее свойств и функции. Безусловно точно был передан вкус ономастической реалии и воссоздан культурный фон картины – американский ребенок пробует жевательную резинку. Однако была нейтрализована ономастическая реалия, а вместе с ней была частично утрачена ее функция по созданию достоверной картины мира. Если бы перевод был выполнен в настоящее время, то лучшим решением было бы транскрибировать название торговой марки, однако на тот момент выполнить это мешал ряд экстралингвистических факторов, описанных в первой главе: неосведомленность реципиентов – жевательная резинка «Wrigley» не была известна на территории СССР на момент выхода перевода романа, и, возможно, стремление переводчиков убрать из художественного текста информацию о торговых марках в США.

Важно отметить, что существует категории ономастических реалий, которые зачастую передаются при переводе со сменой плана выражения, однако в этом романе были переведены иначе. К таким случаям можно отнести перевод лакуны «Dewey Decimal System»:

Uninitiated in the mysteries of the Dewey Decimal System. (ТКАМВ, с. 43)

Не посвященная в тайны «Десятичной системы Дьюи». (ТКАМВР, с. 32)

В данном случае возможно использование кальки, поскольку значение лакуны отражено в тексте, следовательно, описательный перевод не требуется.

Похожая ситуация наблюдается при передаче следующей реалии на русский язык:

I'll have the finest yard in Alabama. Those Bellingraths'll look plain puny when I get started.
(ТКАМВ, с. 133)

У меня будет лучший сад во всем штате! Вот увидите, почище этих знаменитых Биллингрейских! (ТКАМВР, с. 106)

По контексту понятно, что речь идет о садах, а добавление «этих знаменитых» помогает читателю понять, что данные сады известны жителям Алабамы и много значат для них.

2.2 Использование уподобляющего, описательного и гипонимического переводов для передачи ономастических реалий

Помимо описанных ранее способов передачи ономастических реалий, существуют такие, которые зачастую лучше передают значение реалии, но при этом устраняют внешнее сходство оригинала и перевода. В предыдущем пункте был проведен анализ передачи ономастических реалий при помощи приемов транслитерации транскрипции, кальки и полукальки. Однако существуют ономастические реалии, которые также можно было бы перевести при помощи кальки и полукальки; вместо этого были выбраны другие способы перевода. Например, «Barker's Eddy» и встречающийся вариант «Barker's Eddy swimming creek» были переведены как «Заводь», «the Battle of Hastings» было передано как «сражался при Гастингсе», персонаж «Crazy Addie» в переводе стал «полоумным Эдди». Несмотря на то, что последняя реалия была передана при помощи полукальки, прозвище в оригинале превратилось в сочетание прилагательного и имени персонажа в русском варианте.

Назвать калькой вариант «гостиница «Капля росы и приют рыболова» можно очень условно, поскольку более точным вариантом передачи была бы «гостиница «Капля росы» и рыбацкий лагерь». Чем же был обусловлен такой выбор?

Причина подобных несоответствий лежит в литературном подходе, которому придерживались переводчики романа «Убить пересмешника». Переводчики не старались подобрать к каждому англоязычному слову и словосочетанию полностью эквивалентное слово или словосочетание в русском языке. Главные цели, которые Р. Облонская и Н. Галь ставили себе при переводе романа, были передать основную мысль и редактировать перевод текста исходя из норм русского языка. Например:

Being Southerners, it was a source of shame to some members of the family that we had no recorded ancestors on either side of the Battle of Hastings. (ТКАМВ, с. 8)

Мы южане; насколько нам известно, ни один наш предок не сражался при Гастингсе, и, признаться, кто-то из нашей семье этого стыдился. (ТКАМВР, с. 4)

Переводчикам пришлось изменить структуру предложения, чтобы русскоязычный получатель лучше воспринял информацию. Если для первой ономастической реалии получилось подобрать точное соответствие, то вторую реалию пришлось трансформировать: вместо «битвы при Гастингсе» получился топоним «Гастингс».

По похожим причинам неточно была передана следующая реалия:

<...> it was like the Second Battle of the Marne. (ТКАМВ, с. 78)

<...> и начиналась новая битва на Марне (ТКАМВР, с. 61)

Помимо того, что используется другая грамматическая конструкция, вместо «второй битвы» используется «новая битва». Эта генерализация отражает в себе утерянную конструкцию «it was like».

Другая трансформация произошла с топонимом «Barker's Eddy swimming creek»:

<...> *although the culprit was Crazy Addie, who eventually drowned himself in Barker's Eddy...* (ТКАМВ, с. 18)

<...> *и хотя виновником оказался полоумный Эдди, который потом топился в Заводи...* (ТКАМВ, с. 12)

В русском варианте это просто «Заводь». В защиту такого переводческого решения можно сказать, что, во-первых, персонаж по имени Eddy Barker в тексте не встречается, и в этом случае генерализация топонима на сюжет не повлияет; во-вторых, в романе есть другой персонаж – «Crazy Addie», имя которого, а точнее именная часть русского варианта «полоумный Эдди», полностью совпадает с предполагаемой транслитерацией имени «Eddy» – «Эдди». По сюжету книги полоумный Эдди топится в этой заводи. Поэтому, чтобы не вносить путаницу в происхождение топонима, было решено генерализировать топоним.

Что касается варианта перевода «полоумный Эдди», то из-за норм русского языка прилагательное пишется со строчной буквы. Похожая ситуация случилась и с вариантом «южане», однако в этом случае смысловой утраты при переводе не было, поскольку прилагательное здесь выступает в роли подлежащего. Ситуация с полоумным немного отличается: из-за того, что часть прозвища написана не с прописной буквы, у получателя перевода может создаться ложное впечатление, что это оценочное мнение главной героини персонажа, а не принятое среди жителей города Мейкомб прозвище. Впрочем, это всего лишь неясность, а не искажение смысла; тем более этот персонаж появляется в романе всего один раз, когда совершает самоубийство в заводи, поэтому даже если воспринимать это прилагательное как оценочное суждение, то на общий смысл фрагмента это не влияет.

Переводчики часто обращались к приему генерализации. В указанном ранее примере о Биллингрейских садах можно отметить, что переводчики генерализовали реалию «Alabama» до «штата»:

I'll have the finest yard in Alabama. Those Bellingraths'll look plain puny when I get started. (ТКАМВ, с. 133)

У меня будет лучший сад во всем штате! Вот увидите, почище этих знаменитых Биллингрейских! (ТКАМВ, с. 106)

Сделано это, скорее всего, для сохранения краткости, а в данном случае еще и экспрессивности. Более того, широкий контекст позволяет понять, что речь идет именно об Алабаме, поэтому здесь нельзя говорить о смысловых и функциональных потерях при передаче данной ономастической реалии.

Совершенно иная ситуация наблюдается в следующем примере:

<...> *bony mules hitched to Hoover carts flicked flies...* (ТКАМВ, с. 12)

<...> *костлявые мулы, впряженные в тележки, яростно отмахивались хвостами от мух.* (ТКАМВР, с. 7)

«Hover cart» – прецедентная реалия, означающая тележку, в которой роль каркаса выполняет корпус автомобиля [59]. Из-за подобной трансформации теряется часть смысла, реалия исчезает, а ее функция как индикатора времени больше не работает. Однако общий смысл фрагмента – описание быта бедного провинциального городка, остается неизменным, а функции создания достоверной картины мира работает, несмотря на нейтрализацию реалии.

Похожая ситуация произошла со следующей реалией:

Hasn't snowed in Maycomb since Appomattox. (ТКАМВ, с. 119)

В Мейкомбе снега не было с незапамятных времен. (ТКАМВР, с. 95)

«Appomattox» – город в Вирджинии, известный как место, где генерал армии конфедератов Ли сдался генералу союзной армии Гранту, что послужило поводом к окончанию гражданской войны в США [61, с. 490]. Данная реалия несет в себе не только территориальные сведения, но и отсылки на конкретную дату и событие, которые будут понятны носителю языка и культуры, но не среднестатистическому получателю русского перевода. Иными словами, «Appomattox» – прецедентная реалия. Однако в данном случае это не прием генерализации, поскольку в тексте перевода не сохранилось никакого упоминания о гражданской войне, а скорее прием описательного перевода, который нельзя назвать ни удачным, поскольку культурно-историческая отсылка была полностью утрачена, ни неудачным, так как была сохранена краткость изложения мысли.

Интересен перевод реалии «squaw», которая является варваризмом в английском языке, так как заимствует структуру одного из языков коренного населения Америки. В русской версии романа реалия переведена как «индианка». С одной стороны, перевод не совсем точен, поскольку в русском языке это слово означает как жительницу Индии, так и представительницу коренного населения Америки. С другой стороны, в настоящее время слово «squaw» считается оскорбительным [54]. Поэтому более тщательно подобранный нейтральный вариант «индианка» можно считать более удачным, чем гипотетический вариант «скво», несмотря на то, что он ближе к оригиналу и лучше передает культурно-исторический контекст.

Причины генерализации следующей ономастической вызваны тем, что в оригинальном произведении используется упрощенная ономастическая реалия:

<...> *cutting up the Tribune.* (ТКАМВ, с. 23)

<...> *вырезал что-то из газеты.* (ТКАМВР, с. 16)

Этот фрагмент – размышления главной героини романа. Она использует сокращенную форму ономастической реалии «The Maycomb Tribune». Переводчики поступили так же –

сократили ономастическую реалию до «газеты». Нейтрализация ономастической реалии в данном фрагменте не наносит ущерба исполнению функции воссоздания специфического культурного фона, поскольку ономастическая реалия встречается в тексте перевода несколькими страницами ранее, где она передана при помощи транскрипции:

Страшила сидел в гостиной, вырезал какие-то заметки из «Мейкомб трибюн».
(ТКАМВР, с. 15)

Обычно для передачи прозвищ производится подбор функционального аналога в языке перевода. Именно поэтому особого внимания заслуживают нестандартные решения при передаче прозвищ. Имя Little Chuck Little в русском варианте получило следующую форму:

Little Chuck Little, whose patience with... (ТКАМВ, с. 48)

Чарли Литл, по прозвищу Коротышка, человек на редкость... (ТКАМВР, с. 36)

В данном случае переводчики примени сразу несколько приемов для более точной передачи имени собственного. Во-первых, они заменили «Чак» на «Чарли». Поскольку оба варианта – производные от имени «Чарльз», то эту трансформацию нельзя считать ошибкой. Более того, ее использование обосновано – это попытка компенсировать смысловую потерю при транскрибировании фамилии «Little». Во-вторых, помимо подбора функционального аналога, переводчики использовали прием описательного перевода, чтобы органично добавить прозвище в русский вариант романа.

Не менее интересен способ передачи прозвища другого второстепенного героя романа. В реплике одно персонажа можно встретить:

«D.C.» – he turned to a boy behind him – «D.C., shut the door...» (ТКАМВ, с. 49)

«D.C.» в данном случае – инициалы неизвестного персонажа, фигурирующего в романе только в этом обращении. В русском варианте переводчики полностью нейтрализовали эту реалию:

«Закрой-ка дверь», – велел он мальчишке, сидевшему за ним. (ТКАМВР, с. 36)

Решение довольно спорное. С одной стороны, реалий без особых трудностей передается переводу; можно было предложить следующие варианты «Диси», «ДиСи», «Ди.Си.». С другой стороны, такое прозвище могло сильно выделяться на фоне всех остальных; постановка ударения могла вызвать вопросы у читателя. Сама реалия в оригинале выполняет лишь одну функцию – указывает на конкретного вымышленного персонажа, не влияющего ни на целостность сюжета, ни на восприятие сюжета читателем. Поэтому решение переводчиков опустить данную реалию нельзя считать ошибкой.

Совершенно другое решение было принято при передаче похожей ономастической реалии:

<...> and was president of L & N Railroad. (ТКАМВ, с. 68)

В этом случае реалия придает достоверности описываемым событиям и дополняет исторический фон, поэтому ее нейтрализация могла негативно сказаться на чувственном восприятии читателя. Поскольку буквы «L» и «N» несут в себе мало информации для русскоязычного реципиента, в переводе реалию передали с помощью уточнения:

<...> *президент железнодорожной компании Луисвилл – Нэшвилл.* (ТКАМВР, с 52)

Похожая трансформация была проделана в следующем отрывке:

<...> *the boys backed around the square in the borrowed flivver.* (ТКАМВ, с. 21)

<...> *мальчишки прикатили на главную площадь задом наперед на взятом у кого-то взаймы дрянном «фордике».* (ТКАМВР, с. 14)

Слово «flivver» сейчас обозначает любой автомобиль низкого качества, но в начале XX-ых годов это слово использовали еще и по отношению к определенной модели «форда» [53, с. 61]. Чтобы наиболее точно передать все смысловые оттенки, помимо смены видового понятия на родовое переводчики добавляют прилагательное «дрянной» и уменьшительно-ласкательный суффикс. Стоит обратить внимание, что в русской версии романа данная торговая марка выступает как исключение из правила о нейтрализации названий брендов в художественном произведении.

Перейдем к анализу ономастических реалий, которые традиционно передаются на русский язык при помощи средств, изменяющих план выражения.

В предыдущем пункте был рассмотрен случай использования кальки для передачи национально-культурологической лакуны. Поскольку в тексте романа герои сами объясняли значение лакуны, необходимость в описательном переводе отпадала. В следующем примере имеются те же исходные условия: есть лакуна и ее объяснение словами одного из персонажей:

Foot-washers believe anything that's pleasure is a sin. (ТКАМВ, с. 82)

Использование приемов транслитерации и транскрипции в данном случае недопустимо, поскольку представленная лакуна – прозвище. Можно калькировать эту ономастическую реалию и создать неологизм, например, «ногомой» или «ступнемой». Однако переводчики решили пойти более традиционным путем:

Баттисты, которые омывают ноги, всякое удовольствие считают за грех. (ТКАМВР, с. 64)

Нельзя считать это решение неудачным, поскольку смысл был передан верно, а предложения на русском языке не получились перегруженными.

Зачастую при передаче фитонимов и зоонимов переводчики следовали плану, описанному в теоретической части работы. Именно поэтому ономастическая реалия «live oaks» получила в переводе эквивалент «виргинские дубы», а для «collard» – сорта

обыкновенной капусты, который не был знаком реципиентам из стран СССР, был подобран функциональный аналог «кольраби» [51].

Поскольку «Убить пересмешника» – художественное произведение, а переводчики действуют в рамках литературоведческого подхода, то использование нестандартных приемов передачи фитонимов и зоонимов вполне предсказуемо. Например, «hickory nut» были генерализированы до «орехов», а реалия «catawba worms» была полностью нейтрализована, однако ее функция – описать, как смеялся класс, была передана:

<...> *the class was wriggling like a bucketful of catawba worms* (ТКАМВ, с. 33)

<...> *весь класс так и корчился от смеха.* (ТКАМВ, с. 24)

Другим примером нейтрализации фитонима в рамках литературного подхода может служить перевод данной ономастической реалии:

Why, one sprig of nut grass can ruin a whole yard. (ТКАМВ, с. 79)

Да один такой побег может загубить целый огород. (ТКАМВ, с. 61)

Данное предложение несет в себе скрытый смысл – метафору на события, описанные в книге. Переводчики решили использовать гипонимический перевод для более точной передачи этого скрытого сравнения.

По причинам, связанным с особенностями литературного подхода к переводу, была осуществлена следующая трансформация:

Jem whistled bobwhite... (ТКАМВ, с. 93)

Джим крикнул перепелом... (ТКАМВ, с. 73)

Слово «bobwhite» имеет соответствие в русском языке – это виргинская американская куропатка. Можно было бы генерализировать это соответствие до «куропатки», но «перепел» выглядит более подходящим вариантом, так как это дополнение совпадает в роде с подлежащим. Более того, использование такой трансформации оправдано. Во-первых, виргинская куропатка и перепел принадлежат к одному отряду, что делает данную трансформацию уподобляющим переводом. Во-вторых, полное название данного вида птиц на английском языке: «Virginia quail» или «bobwhite quail», а само слово «quail» передается на русский язык как «перепел». Можно предположить, что в какой-то степени переводчики передают картину мира романа, поскольку для представителя американской культуры понятия «bobwhite» и «quail» тождественны [56].

Многие из таких переводческих решений могут показаться неоднозначными на первый взгляд, но дальнейший анализ показывает, насколько они были оправданы. Противоположная ситуация возникает при анализе перевода следующей ономастической реалии:

North Alabama was full of Liquor Interests, Big Mules, steel companies... (ТКАМВ, с. 32)

В Северной Алабаме полным-полно противников «сухого закона», не весть сколько ткацких фабрик, сталелитейных компаний... (ТКАМВР, с. 33)

«Big Mules» – владельцы различных отраслей промышленных предприятий [60]. С этой точки зрения, переводчики оправданно использовали прием обобщенно-приближенного перевода. Более того, можно было использовать любую другую отрасль без искажения смысла. Однако эта реалья несет в себе более глубокий смысл. Дело в том, что «Big Mules» – это зажиточные и обладающие властью владельцы индустриальных компаний; именно поэтому Харпер Ли выделяет их в отдельную категорию. Из этого следует сразу два положения: во-первых, это уподобляющий перевод, поскольку «ткацкие фабрики» близки к понятию «Big Mules», но не тождественны; во-вторых, в данном случае более правильным решением было бы подобрать функциональный аналог, содержащий в себе понятия «власть» и «богатство», например, «толстосум», «денежный мешок», «капиталист», «монополист» и т.д. Это смысловая потеря, которая не сильно отражается на общем восприятии произведения, незначительна, так как в том же ряде однородных членов была верно передана реалья «Liquor Interests». Из этого можно сделать вывод, что предложение даже при потере одной ономастической реалии достоверно передает описываемую в романе эпоху.

Следующее переводческое решение было принято по тем же причинам, что и применение калькирования, описанного в предыдущей части.

Wrigley's Double-Mint. (ТКАМВ, с. 63)

Это была «двойная мята». (ТКАМВР, с. 48)

<...> an occurrence of an Old Testament pestilence. (ТКАМВ, с. 79)

<...> речь шла по меньшей мере о чуме египетской. (ТКАМВР, с. 62)

Из-за использования конкретизации была потеряна ономастическая реалья. Сделано это было не случайно; на выбор переводческого приема повлияли все те же факторы: получатели перевода недостаточно осведомлены о нюансах христианской мифологии, и идеология страны не поддерживала использование религиозных мотивов.

Так же произошла трансформация смысла из мифологической отсылки в исторический факт. Это опущение, вызванное экстралингвистическими факторами, не сильно сказывается на общей передаче культурного фона, поскольку нельзя полностью устранить весь религиозный подтекст и избежать смысловой потери. Поэтому его постарались минимизировать в тех частях текста, где это возможно.

В частности, нейтрализация религиозного подтекста произошла в данном примере:

It was like we are going to Mardi Gras. (ТКАМВ, с. 212)

Мы прямо как на карнавал собираемся. (ТКАМВР, с. 170)

Действительно, «Mardi Gras» представляет из себя карнавальное шествие, но приурочено оно к началу поста – важному религиозному событию. Как и в предыдущем примере, конкретная нейтрализация реалии не сказывается на общем восприятии; она направлена лишь на устранение некоторых религиозных деталей, которые малоизвестны для русскоязычного получателя перевода.

В противовес калькированию названия монет, описанного ранее, можно поставить следующую переводческую трансформацию:

<...> *nickels and dimes were hard to come by.* (ТКАМВ, с. 41)

<...> *каждый грош достается трудно.* (ТКАМВР, с. 30)

«Nickel» и «dime» являются пяти- и десятицентовыми монетами; первая получила свое название из-за состава, вторая – из-за своего номинала. Подобрать лаконичный аналог для каждой из монет не будет простой задачей, поэтому переводчики верно подбирают обобщенно-приближенный аналог для обоих слов. Возможно, если генерализировать оба понятия до центов, то можно получить результат, который сохранит достоверный культурный фон, но тогда будет утерян основной смысл фразы – эти монеты с низкой номинальной стоимостью. Вариант «копейки» был бы более понятен русскоязычному получателю перевода, но такой вариант не только не передает аутентичную картину мира, но и вводит читателя в заблуждение о схожести двух разных культур. Поэтому конечный вариант «гроши» лучше передает смысл и не порождает искажения.

Интересный прием передачи ономастической реалии можно наблюдать в следующем фрагменте:

An old Franklin stove sat in a corner of the porch. (ТКАМВ, с. 97)

В углу стояла приземистая печурка. (ТКАМВР, с. 76)

Ономастическая реалия «печь Франклина» была передана на русский язык путем генерализации и добавления уменьшительно-ласкательного суффикса. Безусловно, при такой генерализации теряются некоторые детали быта американцев того времени, поскольку «печь Франклина» по внешнему виду и устройству больше напоминает камин [52, с. 205]. Однако основной смысл реалии – показать бедность описываемого помещения, был передан очень точно.

Указанные выше примеры помогают объяснить причины, по которым были выбраны те или иные способы передачи ономастических реалий. Однако, чтобы представить общую картину и выявить тенденции при передаче ономастических реалий, необходимо провести некоторые подсчеты.

Методом сплошной выборки из 130 страниц текста оригинала и соответствующего количества страниц текста перевода были отобраны ономастические реалии. Общее

количество неповторяющихся ономастических реалий в тексте оригинала составило 86 слов и словосочетаний. При помощи метода дифференциального анализа удалось выяснить, что из общего числа реалий 17 полностью потеряли план выражения, следовательно, утратили часть смысла и функций. Таким образом, смысловая и функциональная потери составили 20 %.

Ономастические реалии, утратившие план выражения, были распределены по следующим группам:

- 1) «топонимы»;
- 2) «фитонимы и зоонимы»;
- 3) «предметы быта»;
- 4) «бренды и компании»;
- 5) «религиозные реалии»;
- 6) «реалии-события»;
- 7) «книги и периодика»;
- 8) «прозвища».

Наибольшие смысловые потери понесли реалии из групп «бренды и компании» и «предметы быта» – 80 % и 75 %. Потери в группах «фитонимы и зоонимы» составили 60 %. Из группы «реалии-события» 50 % слов или словосочетаний утратили часть смысла в переводе, 40 % – из группы «религиозные реалии», около 17 % – из группы «книги и периодика», 14 % – из группы «прозвища» и лишь 10 % – из группы «топонимы».

Следовательно, можно наблюдать следующие тенденции в переводе ономастических реалий:

- 1) ономастические реалии, относящиеся к группе «топонимы», переданы на русский язык с минимальным количеством смысловых и функциональных потерь;
- 2) несмотря на то, что существует алгоритм, позволяющий наиболее точно передать реалии, относящиеся к группе «фитонимы и зоонимы», на русский язык, из-за приверженности переводчиков к литературному подходу более половины таких реалий утратили смысл в тексте перевода;
- 3) наиболее трудными для передачи на русский язык являются ономастические реалии из групп «бренды и компании» и «предметы быта».

2.3 Выводы по главе 2

Можно утверждать, что переводчиками романа Харпер Ли «Убить пересмешника» Н. Галь и Р. Облонской была проделана огромная работа по поиску справочной информации, поскольку многие реалии были переданы с такой точностью и вниманием к деталям.

Среди способов передачи ономастических реалий с сохранением плана выражения приоритетным способом была транскрипция, так как этот прием позволяет более точно передать звучание ономастической реалии на языке оригинала.

Все полиреферентные и большинство монореферентных реалий были переданы в соответствии с теоретическими положениями, указанными в первой главе данной исследовательской работы.

Использование полукальки вместо кальки обусловлено наличием в составе ономастических реалий частей, которые на русский язык можно передать только при помощи транслитерации или транскрипции.

Слова и словосочетания, устоявшиеся в языке перевода до написания романа, были переданы на русский язык при помощи подбора эквивалента

Способы передачи ономастической реалии с сохранением плана выражения не всегда несут в себе достаточно информации для получателя перевода. Зачастую переводческого добавления было достаточно для того, чтобы восполнить этот пробел.

Переводчики внимательно подошли к передаче прозвищ на русский язык и принимали во внимание не только функциональную составляющую данных ономастических реалий, но и эффективность их планов выражения.

Подход, которого придерживались переводчики при передаче плана-содержания реалий на русский язык, – литературный. Именно этим объясняются некоторые неточности при передаче ономастических реалий.

В тех случаях, когда разница в фоновых знаниях получателей оригинала и перевода не позволяла использовать способы передачи с сохранением плана-выражения, были также использованы уподобляющий, описательный и гипонимический переводы. В большинстве случаев были нейтрализованы прецедентные ономастические реалии.

Нельзя сказать, что абсолютно все переводческие приемы были удачными, но можно смело заявить, что применение подавляющего большинства из них было обосновано.

Исторический контекст отразился на результате перевода. Возможно, не все функции ономастических реалий сохранились в переводе, но можно отметить, что переводчики старались передать максимально возможное количество отсылок и оттенков смыслов.

При сравнительном анализе двух текстов выясняется, что препятствиями, возникающими при передаче ономастических реалий на русский язык, становятся экстралингвистические факторы, например, отсутствие у реципиента фоновых знаний или некоторые конвенциональные нормы перевода. При появлении таких препятствий решение о выборе переводческих средств индивидуально для каждого случая. Основных приемов

переводческих трансформаций в романе всего четыре: генерализация, конкретизация, опущение и добавление.

Основной проблемой при передаче ономастической реалии на русский язык было сохранение функции ономастических реалий. Перед ответом на вопрос о том, как передать эти функции, важно понять следующее: во-первых, нейтрализация ономастических реалий не означает нейтрализацию их функций. Во-вторых, потерянную функцию можно восполнить путем переводческой компенсации. В-третьих, потеря части смысла при переводе – естественный процесс, и утрата функции одной ономастической реалии не скажется на общем впечатлении от текста.

Было замечено три основных способа сохранения функций ономастических реалий: использование описательного перевода, контекста самого произведения и переводческой компенсации.

С одной стороны, общая величина смысловых потерь при передаче ономастических реалий на русский язык составила 20 %. С другой стороны, если разделить данные реалии по группам, то смысловые потери внутри данных групп достигают высоких показателей – до 80 %: наименьшие потери в группе «топонимы», и наибольшие в группах «бренды и компании» и «предметы быта». Более того, 60 % ономастических реалий из группы «фитонимы и зоонимы» понесли смысловые потери при передаче на русский язык, несмотря на существования четкого алгоритма, описанного в теоретической части данной исследовательской работы.

Переводчики не всегда следовали правилам перевода ономастических реалий, на их решения влияли экстралингвистические факторы и литературный подход к переводу.

ГЛАВА 3. ПУТИ ВНЕДРЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРАКТИКУ

3.1 Практическая значимость использования результатов исследования в лингвистических дисциплинах

В данной части научной работы представлены способы применения результатов исследования особенностей перевода ономастических реалий с английского языка на русский в художественном произведении «Убить пересмешника» автора Харпер Ли в различных образовательных дисциплинах: в переводоведении, лингвострановедении, лексикологии, социолингвистике, прагмалингвистике а также в квантитативной и компьютерной лингвистике.

Важно подробно рассмотреть пути использования результатов проведенного исследования в рамках программ обучения студентов лингвистических направлений перечисленным выше дисциплинам.

Начнем со способов применения данных результатов в переводоведении. Поскольку данная дисциплина изучает процесс и результат как устного, так и письменного перевода, а также влияние лингвистических и экстралингвистических факторов, таких, как идеология, социальные аспекты и т.д., то результаты исследования данной работы должны представлять особый интерес.

Рассмотрим анализ данных о передаче ономастических реалий, связанных с переводом торговых марок и названий брендов. В связи с тем, что использование таких ономастических реалий в художественной литературе несет в себе двойной смысл – называть конкретный предмет культуры, чтобы придать достоверности происходящим событиям, и описать его предназначение одним словом или словосочетанием, то передача таких реалий сопряжена с определенными трудностями. Именно поэтому на основании результатов исследований данной категории ономастических реалий можно построить курс лекций о факторах, влияющих на выбор переводческих приемов, и о способах передачи ономастических реалий.

Основываясь на тех же данных, можно дополнить курс лекций о влиянии подходов к переводу на процесс и результат перевода ономастических реалий. Иными словами, результаты исследования данной работы дополняют сведения о конвенциональной норме перевода в СССР.

Рассмотрим несколько примеров.

<...> *the boys backed around the square in the borrowed flivver.* (ТКАМВ, с. 21)

<...> *мальчишки прикатили на главную площадь задом наперед на взятом у кого-то взаймы дрянном «фордики».* (ТКАМВ, с. 14)

Jem dug into his pocket and extracted a Tootsie Roll. (ТКАМВ, с. 402)

Джим порылся в кармане и вытащил пакетик жевательной резинки. (ТКАМВР, с. 322)

<...> *the only lipstick in the room was Tangee Natural.* (ТКАМВ, с. 410)

<...> *и у всех одинаковая помада – натуральная.* (ТКАМВР, с. 339)

Данные фрагменты демонстрируют особенности перевода ономастических реалий, обозначающих торговые марки и бренды, в советское время. В рамках данной работы дается пояснение, почему во втором и третьем примерах переводчики опустили реалию, а в первом – сделали ее более явной.

В данной работе так же рассматривается влияние идеологии на перевод некоторых ономастических реалий, что может послужить дополнительным материалом при составлении курсов лекций, посвященных истории перевода в СССР.

Заглядывая вперед, можно сказать, что настоящая работа может послужить материалом для исследования перевода в диахронии. Это утверждение можно обосновать следующим образом. Харпер Ли является автором всего двух романов: «Убить пересмешника» и «Пойди поставь сторожа». Поскольку местом действия второго произведения данного автора выступает тот же округ, что и в первом произведении, а большинство персонажей упоминаются в обеих книгах, то собранные в данной работе сведения о способах передачи ономастических реалий уже составляют половину исследовательского материала. При сопоставлении сведений настоящей исследовательской работы на материале оригинального текста «Убить пересмешника» и его перевода и будущей научной работы на материале оригинального произведения «Пойди поставь сторожа» и его перевода можно, например, рассмотреть переводы двух данных произведений на предмет преемственности использования способов передачи ономастических реалий на русский язык. Именно поэтому результаты исследований в настоящей работе могут быть включены в курсы по переводоведению в раздел диахронии в переводе.

Другой дисциплиной, для которой полученные в данной работе сведения будут не менее значимы, является лингвострановедение. Поскольку лингвострановедение представляет собой междисциплинарную науку, включающую в себя исследования в области языкознания и культурологии, то результаты данной работы могут быть применены для дополнения курса лекций, посвященных культуре, истории, а также лингвистическим и территориальным особенностям округов США. В рамках данной работы проводится анализ ономастических реалий, обозначающих состояние индустриального развития штата Алабама. Рассмотрим следующий фрагмент:

North Alabama was full of Liquor Interests, Big Mules, steel companies... (ТКАМВ, с. 32)

В настоящей работе дается справка о реалии «Big Mules», означающей целую группу отраслей промышленности. Данные сведения представляют ценность для регионоведов, так как с их помощью можно установить состояние индустриального развития конкретного региона за конкретный период.

Помимо этого, в данной работе акцентируется внимание на использовании названий торговых марок в повседневной жизни:

Jem dug into his pocket and extracted a Tootsie Roll. (ТКАМВ, с. 402)

<...> the only lipstick in the room was Tangee Natural. (ТКАМВ, с. 410)

Представленные фрагменты оригинального текста иллюстрируются в данной работе как примеры внедрения торговых марок в речь и культуру жителей Алабамы.

В данной работе также дается справка о локальных или, другими словами, «народных» названиях культур растений, видов и подвидов животных. Рассмотрим следующие фрагменты:

<...> Jem and I heard something next door in Miss Rachel Haverford's collard patch. (ТКАМВ, с. 14)

<...> the class was wriggling like a bucketful of catawba worms. (ТКАМВ, с. 33)

Jem whistled bobwhite... (ТКАМВ, С. 93)

Данные ономастические реалии несут в себе важную информацию о растительном и животном мире штата Алабама. В настоящей работе проводится сопоставление обиходных названий растений и животных с научными и дается точное соответствие на русском языке. Полученные сведения о брендах, отраслях промышленности, растительном и животном мире Алабамы можно считать важными, поскольку они дают представление о региональных особенностях языка и культуры США. Данную информацию можно использовать для дополнения лекционных и семинарских занятий по лингвострановедению.

Следующей наукой, для которой сведения, полученные в данной работе, будут представлять определенную ценность, является социолингвистика. Так как социолингвистика занимается изучением связи языка и социальных условий, в том числе использованием языка обществом, то результаты данной работы могут быть применены для дальнейших исследований речей основных персонажей с точки зрения использования ономастических реалий для описания действительности.

Например, в данной работе уделяется внимание использованию названий торговых марок для обозначения предметов действительности вместо нарицательных имен. На материалах настоящей научной работы можно проводить дальнейшие исследования внедрения рекламы в культуру населения штата Алабама.

В работе также уделяется внимание использованию в речи героев романа имен известных личностей или названий исторических событий для проведения параллелей с окружающей действительностью.

<...> *it was like the Second Battle of the Marne.* (ТКАМВ, с. 78)

<...> *и начиналась новая битва на Марне.* (ТКАМВР, с. 61)

Данный пример демонстрирует использование автором исторической реалии для описания бытовой ситуации, а именно, борьбы с сорняками. Он представляет интерес для социолингвистики, поскольку иллюстрирует связь между уровнем образования говорящего и его словарным запасом. Материалы данной работы могут служить примером взаимного влияния социальных условий и языка в курсе лекций по социолингвистике.

Результаты данной научной работы могут представить практическую ценность и для такой науки как прагмалингвистика. Основная задача прагмалингвистики заключается в изучении языка как средства коммуникативного взаимодействия, учитывающего ситуацию общения и социальный контекст. В данной работе исследуются причины использования ономастических реалий с точки зрения их функции, например:

He played the character parts formerly thrust upon me – the ape in Tarzan, Mr. Crabtree in The Rover Boys, Mr. Damon in Tom Swift. (ТКАМВ, с. 17)

В работе отмечается, что ономастические реалии используются в тексте для придания достоверности описываемым событиям; в указанном примере для придания правдоподобности детским воспоминаниям используются названия популярных в Америке художественных произведений для детей: «Тарзан», «Братья Ровер» и «Том Свифт». С этой точки зрения, материалы данной работы могут послужить примерами в курсе лекций о прагматическом воздействии ономастических реалий на получателей художественного текста.

С другой стороны, в данной работе объясняются причины трансформации ономастических реалий с позиции получателя текста перевода. Рассмотрим следующие фрагменты:

«Indiand-heads,» he said. (ТКАМВ, с. 65)

«Индейская голова», – сказал он. (ТКАМВР, с. 50)

Jem dug into his pocket and extracted a Tootsie Roll. (ТКАМВ, с. 402)

Джим порылся в кармане и вытащил пакетик жевательной резинки. (ТКАМВР, с. 322)

В работе исследуются причины смещения акцента передачи первой ономастической реалии: в тексте оригинала герой называет конкретные монеты, в тексте перевода – озвучивает то, что изображено на реверсе, и причины подмены второй реалии из текста оригинала на другую, более известную получателю русского текста, в переводе. Полученные данные могут

послужить базой примеров при составлении материалов лекции по прагматическому воздействию иностранных реалий в тексте перевода.

Наукой, для которой результаты данной исследовательской работы будут представлять наибольшую ценность, является лексикология. Данный раздел лингвистики занимается изучением словарного состава языка, а именно совокупности всех слов, эквивалентных им словосочетаний и их стилистическим характеристикам, в то время как вся настоящая работа построена на исследовании слов и словосочетаний в тексте оригинала и их эквивалентов, а в некоторых случаях причин их отсутствия, в тексте перевода.

В рамках данной работы проводится многосторонний анализ ономастических реалий, обозначающих имена реальных людей и литературных персонажей, топонимы, зоонимы, фитонимы и т.д. Для каждой подгруппы ономастических реалий проводится индивидуальное исследование: сопоставительный анализ для крупных топонимов и имен персонажей, семантический анализ прозвищ и мелких топонимов, анализ научных и народных названий фитонимов и зоонимов в тексте оригинала и сопоставление с их эквивалентами в переводе. Например:

«the Dew-Drop Inn & Fishing Camp» (ТКАМВ, с. 20) – *«гостиница «Капля росы и приют рыболова»* (ТКАМВР, с. 14).

Данные фрагменты текстов иллюстрируются в работе как пример не совсем точного перевода топонима с точки зрения лексикологии. В доказательство в работе проводится анализ обоих словосочетаний, вошедших в название топонима в тексте оригинала и их эквивалентах в переводе. Перейдем к следующим фрагментам:

«Hot Steams» (ТКАМВ, с. 69) – *«жар-пар»* (ТКАМВР, с. 53)

Данные ономастические реалии, встречающиеся в оригинале и переводе, служат примером интересного переводческого решения при подборе эквивалентов: указанный пример служит иллюстрацией успешного смыслового и лексического соответствия ономастических реалий. Перевод данной ономастической реалии отвечает всем требованиям удачного прозвища в художественном тексте: краткость, емкость смысла, оригинальное фонетическое оформление, соответствие стилю речи автора данного прозвища.

Реалия *«live oaks»*, часто встречающаяся в тексте романа и получившая в переводе эквивалент *«виргинские дубы»*, также подвергается рассмотрению в данной работе и служит примером верной передачи фитонимов согласно описанному в теоретической части алгоритму работы с научными и народными названиями растений.

Вышеизложенные примеры могут стать интересной демонстрацией лексического анализа ономастических реалий и послужить дополнением в курсе лекций по лексикологии и ее взаимосвязи с переводом в разделах лингвистических и экстралингвистических факторов.

На основании всего вышесказанного можно заключить, что представленная исследовательская работа несет не только теоретическую, но и практическую значимость.

Полученные в результате проведенной исследовательской работы данные будут не менее значимы для количественной лингвистики. Данный раздел лингвистики занимается изучением языка при помощи методов статистики. Следовательно, для выполнения статистических подсчетов требуется лингвистическая база данных. Именно эту базу можно наблюдать в практической части настоящей научной работы – ономастические реалии были разделены на следующие категории:

1) по способам передачи:

а) с сохранением плана выражения и плана содержания – транслитерация, транскрипция, калька, полукалька;

б) с сохранением только плана содержания – уподобляющий, описательный и гипонимический переводы;

2) по принадлежности к видам ономастических реалий – имена, прозвища, топонимы, фитонимы, зоонимы, названия периодических изданий и т.д.

В данной работе уже был продемонстрирован метод количественной лингвистики для подсчета смысловых потерь при передаче ономастических реалий на русский язык, что доказывает возможность использования описанных данных для дальнейших исследований, которые могут быть направлены на исследование следующих закономерностей:

1) влияния длины символического представления ономастических реалий на выбор способов перевода;

2) статистического соотношения приемов транскрипции к приемам транслитерации;

3) количественного соотношения приемов кальки к приемам полукальки и т.д.

В свою очередь потенциальные исследования ономастических реалий методами количественной лингвистики могут служить доказательной базой любых исследований в области теории перевода.

Аналогично можно применить полученные в настоящей работе данные в компьютерной лингвистике, поскольку данному разделу математической лингвистики также необходимы базы данных. Более того, существование цифровой копии настоящей научной работы значительно упрощает составление базы данных, необходимой для обучения построению математических моделей для описания литературной версии русского языка.

Как уже было отмечено, в настоящей работе уже содержится база данных ономастических реалий. Следовательно, материалы данной работы могут потребоваться при исследованиях в области корпусной лингвистики. Помимо того, что необходимая база данных в данной работе существует в цифровой версии, что значительно упрощает ее перенесение в

необходимый машиночитаемый формат, данная база содержит в себе необходимые метаданные: ссылки источники информации – издания оригинала и перевода, находящиеся в приложении к настоящей научной работе, и ссылки на положение ономастических реалий в текстах – номера страниц. Из этого можно предположить, что полученные сведения могут быть использованы для обучения созданию простейших электронных словарей, справочников и энциклопедий.

3.2 Пути использования результатов исследования во внеобразовательной сфере

В данной части исследовательской работы необходимо рассмотреть возможные пути использования полученных результатов в профессиональной деятельности, не связанной с образовательным процессом.

Из материалов настоящей исследовательской работы становится понятно, что текст романа насыщен ономастическими реалиями, обозначающими бренды, торговые марки и коммерческие организации. Поскольку одной из задач данного исследования является анализ способов перевода таких реалий, то полученные сведения могут быть применены на практике в сфере рекламы, маркетинга и связей с общественностью.

В настоящее время существует проблема излишнего заимствования английской терминологии в русском языке. Однако, помимо терминологии, в русский язык постепенно начинают проникать реалии, и им необходимо дать адекватный перевод. Данная задача выполнима, поскольку, с одной стороны, в английском языке для одной реалии может быть несколько синонимов, что упрощает процесс перевода, а с другой стороны, любая реалия в английском языке может быть описана словом или словосочетанием в русском в зависимости от контекста [Там же, с. 23]. Настоящая работа будет полезна для людей, работающих в сфере рекламы, маркетинга или связей с общественностью и занимающихся продвижением зарубежных товаров и услуг на территории РФ, т.к. в работе представлено множество способов передачи ономастических реалий с английского языка на русский. Несмотря на то, что в работе даются рекомендации по выбору способа передачи, каждый из которых подкреплён примером оригинального произведения и перевода, результаты и заключения проведенного исследования ни в коем случае не ограничивают потенциального получателя информации, а лишь указывают на возможность передачи абсолютного любой ономастической реалии на русский язык тем или иным способом.

Продвижение товаров может осуществляться через все возможные каналы связи, в том числе через печатные СМИ. Следовательно, материалы данной работы могут быть применены и сфере, находящейся в плотном контакте с рекламой – журналистике.

Действительно, при написании рекламных статей или обзоров, аналитик может воспользоваться материалами данной работы и выбрать удобные ему способы передачи ономастических реалий, обозначающих торговые марки или организации. Однако, данная сфера гораздо шире рекламы, поскольку включает в себя написание статей на различные темы: история, политика, страноведение и туризм, экология. Следовательно, при написании обычных статей с обращением в англоязычные источники репортер или обозреватель могут воспользоваться сведениями, полученными в данной исследовательской работе для перевода встречающихся ономастических реалий. Более того, при проверке текста статьи на наличие ошибок корректор журнала может применить на практике указанные в данной работе стратегии перевода.

Данные стратегии могут быть полезными и для начинающих переводчиков-практиков. Однако, помимо предоставления набора готовых решений, в данной научной работе поднимается актуальная проблема. Перевод ономастических реалий зависит и от экстралингвистических факторов, поэтому их передача на русский язык может доставлять трудности начинающему переводчику. В рамках этой исследовательской работы затрагивается аспект внеязыковых факторов при переводе художественного текста. Иными словами, в научной работе обосновывается значимость экстралингвистических факторов при работе над передачей на русский язык ономастических реалий, что может быть важно для начинающего переводчика.

Поскольку в данной работе все переводческие стратегии сопровождаются примерами для наглядности, то результаты исследовательской работы будут понятны даже неспециалисту. Иными словами, любой человек, который стремится поддерживать чистоту своей речи и старается не использовать английские заимствования без веских причин, может воспользоваться материалами данной научной работы как пособием по поиску русских эквивалентов и аналогов английским ономастическим реалиям.

Выводы к главе 3

В Главе 3 данного исследования были рассмотрены потенциальные сферы научной и профессиональной деятельности, в которых могут быть применены результаты представленной научной работы, а также продемонстрированы способы практического применения полученного материала в рамках рассматриваемых специальностей и лингвистических дисциплин.

Результаты исследования особенностей передачи ономастических реалий с английского языка на русский могут представлять интерес для ряда наук, а именно:

1) в переводоведении – могут послужить для составления курсов лекций о факторах, влияющих на выбор переводческих приемов, о способах передачи ономастических реалий, о влиянии подходов к переводу на процесс, результат перевода ономастических реалий и о переводе в диахронии;

2) в лингвострановедении – могут послужить в качестве дополнений в материалах лекций о культуре, истории, лингвистических и территориальных особенностях округов США, в том числе о брендах, отраслях промышленности, растительном и животном мире Алабамы;

3) в социолингвистике – могут послужить примерами взаимного влияния социальных условий и языка;

4) в прагмалингвистике – могут быть использованы как примеры в курсе лекций о прагматическом воздействии ономастических реалий на получателей художественного текста, как примеры прагматического воздействия иностранных реалий в тексте перевода;

5) в лексикологии – могут быть использованы как дополнение в курсе лекций о взаимосвязи с переводом в разделах лингвистических и экстралингвистических факторов;

6) в квантитативной лингвистике – могут составлять базу данных для исследования статистических закономерностей между способами передачи ономастических реалий;

7) в компьютерной лингвистике – могут быть использованы при составлении цифровой базы данных, при обучении построению математических моделей для описания литературной версии естественного языка;

8) в корпусной лингвистике – могут быть использованы для обучения созданию простейших электронных словарей, справочников и энциклопедий.

В каждой из вышеперечисленных дисциплин результаты текущего исследования могут найти практическое и теоретическое применение.

Полученные в результате проведенной исследовательской работы сведения могут представить интерес для специалистов вне образовательной сферы, а именно:

1) в сфере маркетинга и связей с общественностью – могут быть использованы как рекомендации по работе над названиями брендов или торговых марок и адаптации слоганов;

2) в журналистике – могут послужить как рекомендации по работе с иноязычными именами и фамилиями, прозвищами, топонимами, историческими и культурно значимыми событиями;

3) в сфере перевода – могут быть применены как рекомендации при переводе ономастических реалий в художественной литературе.

Практическое применение представленных результатов может как создать необходимые условия для продуктивной работы с меньшими трудозатратами, так и способствовать саморазвитию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все ономастические реалии используются авторами литературных произведений с определенной целью. Основная задача ономастической реалии состоит в индикации культуры, описываемой в художественном произведении.

Воздействие ономастических реалий зависит от получателя: для представителей той же культуры, реалии выступают в роли маркеров, улучшающих восприятие художественного текста; для представителей другой культуры реалии прежде всего служат индикаторами культурных различий.

Как и в других художественных произведениях, в романе Харпер Ли ономастические реалии выполняют те же функции: они создают аутентичную картину мира, воспроизводят особенности времени, в рамках которого разворачивается сюжет произведения, снабжают информацией о специфическом культурном фоне, особенностях жизни, связанных с этнографией народа. Эти функции трудно дифференцировать, поскольку ономастические реалии редко выполняют только одну из перечисленных функций.

Необоснованный выбор способов передачи ономастических реалий может создать неточности, неясности и искажения в тексте перевода, что негативно скажется на восприятии текста читателем.

На выбор переводческих средств влияют различные внеязыковые факторы. К ним можно отнести временной период, в рамках которого выполнялся перевод, цензуру, субъективное мнение переводчика, разницу в фоновых знаниях и культурные различия между реципиентами оригинального текста и получателями перевода, эпонимизацию, подход к переводу и эффект ожидания читателя.

Выбор способов передачи ономастических реалий может также зависеть от принадлежности конкретных реалий к следующим подгруппам: лакуны, биоэквивалентная лексика, экзотизмы, варваризмы и этнолексемы.

Способы передачи ономастических реалий можно условно разделить на две категории: сохраняющие план выражения оригинала и нейтрализующие его.

Разница в фоновых знаниях реципиентов была компенсирована в переводе романа Харпер Ли «Убить пересмешника» с помощью добавлений, поиска функциональных аналогов или использования гипонимического и уподобляющего переводов. Что касается способов передачи ономастических реалий с сохранением плана выражения, то наиболее распространённым способом была транскрипция.

Все полиреферентные и большинство монореферентных реалий в романе были переданы в соответствии с теоретическими положениями, описанными в третьем параграфе первой главы настоящей исследовательской работы.

Время выполнения перевода отразилось на передаче на русский язык ономастических реалий, связанных с брендами и религиозной тематикой. Зачастую переводчики опускали названия торговых марок и обобщали или искали аналоги для передачи реалий, связанных с религией. Важно отметить, что переводчики не устранили все культурно-конфессиональные реалии, а лишь минимизировали их количество; нейтрализация таких реалий была произведена только в тех местах, где это не повредило общему смыслу.

После анализа некоторого количества ономастических реалий, которые были переданы при помощи средств, нейтрализующих план выражения, можно заметить, что переводчики действовали в рамках литературного подхода. Нетрудно найти примеры передачи ономастических реалий, в которых можно было использовать приемы, сохраняющие план выражения оригинала, но в этих случаях переводчики отдавали предпочтение литературным нормам русского языка и либо передавали эти реалии в измененном виде, либо опускали их.

Можно заметить, что в выборе способа передачи ономастических реалий нет никакой последовательности, так как в одинаковых исходных условиях схожие ономастические реалии передавались на русский язык по-разному. Это заявление лишь подтверждает тот факт, что практически каждый выбор способа передачи реалии был индивидуален, учитывались все значительные нюансы.

Выбирая между двумя группами переводческих средств, переводчики понимали:

- 1) способы, сохраняющие план выражения ономастической реалии, не всегда передают достаточно информации получателю перевода для полного понимания картины;
- 2) способы, сохраняющие план содержания, не всегда достоверно передают картину мира и культурную самобытность.

Если анализировать переводческие приемы подробнее, то можно выяснить, следующее:

- 1) переводчики отдавали предпочтение транскрипции, а не транслитерации;
- 2) переводчики использовали полукальку в тех случаях, когда в состав ономастической реалии входило слово, для перевода которого требовался поиск аналога.
- 3) переводчики не прибегали к созданию неологизмов, вместо этого они использовали генерализацию, конкретизацию, добавление.

При сравнительном анализе двух текстов также выясняется, что основной проблемой было сохранение функции ономастических реалий. Важно понимать, что нейтрализация ономастических реалий не обязательно влечет за собой нейтрализацию их функций.

Использование таких приемов, как описательный, уподобляющий и гипонимический переводы, гарантирует как минимум передачу основного смысла, и как максимум, передачу его оттенков. Нейтрализуя, например, функцию сохранения специфического культурного фона, переводчики могут сохранить функцию достоверной передачи картины мира.

Что касается смысловых потерь, то наименьшие потери можно наблюдать в группе «топонимы», и наибольшие в группах «бренды и компании» и «предметы быта». Несмотря на это, общая величина смысловых потерь при передаче ономастических реалий с английского языка на русский не превышает 20 %.

Как показывает анализ романа, использование трансформаций, меняющих внешнюю составляющую ономастических реалий, не всегда необходимо. Есть случаи, когда контекст произведения самостоятельно перенимает на себя функции реалии.

Даже полная нейтрализация всех функций ономастических реалий – это естественный процесс. Не все американские ономастические реалии поддаются передаче на русский язык. Однако это не означает, что утрата одной ономастической реалии или всех ее функций может сказаться на общем впечатлении от всего перевода. Чтобы восполнить потерю, используется прием переводческой компенсации.

Нельзя отрицать тот факт, что не все трансформации были успешными, некоторые из них были продиктованы временем выполнения перевода, в некоторых случаях были упущены важные детали. Все эти замечания справедливы. Однако важно понимать:

1) несмотря на то, что не все переводческие решения были удачными, все они были обоснованы теми или иными факторами;

2) даже при утрате части ономастических реалий оставшегося количества достаточно для того, чтобы выполнить все функции;

3) переводчики не могли знать все языковые тонкости и нюансы культуры; те редкие исключения, когда выбор передачи ономастической реалии был не совсем удачным, скорее служат подтверждением их профессионализма.

Н. Галь и Р. Облонская проделали колоссальную работу по поиску справочной информации, подбору аналогов, использованию различных трансформации редактированию перевода. Благодаря мастерству переводчиков и обоснованному выбору переводческих средств подавляющее большинство ономастических реалий было передано с точностью и вниманием к деталям, функции утраченных реалий были перенесены в текст перевода, а смысловые потери были компенсированы. Подтверждением этого заявления служит тот факт, что существует единственный официальный вариант перевода данного романа, и он ежегодно переиздается с момента первой редакции без изменений, не считая незначительных внешних изменений, варьирующихся от издания к изданию.

Собранный в ходе исследования материал имеет теоретическую и практическую значимость и может быть использован как непосредственно в лингвистике и её областях, так и в нелингвистических сферах знаний.

Применение полученных сведений может иметь значимость для таких наук, как переводоведение, лингвострановедение, социолингвистика прагмалингвистика, лексикология, квантитативная, компьютерная и корпусная лингвистика, а также для нелингвистических дисциплин, например, для маркетинга, рекламы, связи с общественностью и журналистики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азов, А.К. Истории теории перевода в Советском союзе. Проблема Реалистического перевода. [Электронный ресурс] // Философско-литературный журнал «Логос». – 2012. – № 3. – С. 131-152. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-teorii-perevoda-v-sovetskom-soyuze-problema-realisticheskogo-perevoda> (дата обращения: 05.02.2020).
2. Антоненко, Н.В. Экстралингвистические и интралингвистические аспекты формирования новой архитектурной лексики английского языка [Электронный ресурс] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – №11. – С. 257-260. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstralingvisticheskie-i-intralingvisticheskie-aspektu-formirovaniya-novoy-arhitekturnoy-leksiki-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 04.03.2020).
3. Антонова, Т.В. Влияние экстралингвистических факторов на перевод лексики с национально-культурным компонентом [Электронный ресурс] // Litera. – 2017. – № 4. – С. 46-61. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-ekstralingvisticheskikh-faktorov-na-perevod-leksiki-s-natsionalno-kulturnym-komponentom/viewer> (дата обращения: 06.02.2020).
4. Арсентьев, Н.М., Шпотов, Б.М. Генри Форд: жизнь и бизнес. [Электронный ресурс] // Экономическая история. – 2006. – № 4. – С. 80-84. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/shpotov-b-m-genri-ford-zhizn-i-biznes> (20.11.2020).
5. Бабина, Л.В. Метафорические модели, определяющие формирование переносных значений фитонимических единиц (на материале английского, русского и французского языков) [Электронный ресурс] // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. – 2011. – № 2. – С. 180-185. – Режим доступа: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=16520330> (дата обращения: 15.01.2020).
6. Безрукова, Н.Н. Некоторые аспекты перевода фитонимов с русского языка на английский (На материале флоры Алтая) [Электронный ресурс] // Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный потенциал. – 2014. – № 1. – С. 27-31. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26260667> (дата обращения: 18.12.2019).
7. Бурова, Е.А. Перевод реалий в научно-художественной литературе (на материале романа-биографии С. Б. Смит «Королева») [Электронный ресурс] // Российский гуманитарный журнал. – 2017. – №5. С. 425-433. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-realiy-v-nauchno-hudozhestvennoy-literature-na-materiale-romana-biografii-s-b-smit-koroleva> (дата обращения: 22.11.2020).
8. Вернигорова, В.А. Перевод реалий как объекта межкультурной коммуникации [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2010. – №3. – С. 184-186. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/14/1288/> (дата обращения: 18.12.2019).

9. Воронцова, И.И., Навольнева, М.А. Два перевода романа Дж.Д. Сэлинджера «The catcher in the rye» в диахронии. [Электронный ресурс] // Новый филологический вестник. – 2017. – № 3. – С. 254-263. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dva-perevoda-romana-dzh-d-selindzhera-the-catcher-in-the-rye-v-diahronii-sravnitelnyu-analiz> (дата обращения: 29.01.2019).
10. Габдуллина, Р.Р., Сайдашева, Э.А. О приемах передачи реалий на примере английского, русского и татарского языков [Электронный ресурс] // Казанский вестник молодых учёных. – 2018. – № 2. – С. 96-105. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-priemah-peredachi-realiy-na-primere-angliyskogo-russkogo-i-tatarskogo-yazykov> (дата обращения: 7.04.2019).
11. Гудий, К.А. Общие рекомендации переводчику по передаче ономастических реалий [Электронный ресурс] // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. – 2016. – № 36. – С. 87-91. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29105013> (дата обращения: 22.12.2019).
12. Данильчук, М.В. Особенности перевода названий брендов и рекламных слоганов [Электронный ресурс] // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2017. – № 183. – С. 107-114. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-nazvaniy-brendov-i-reklamnyh-sloganov> (дата обращения: 16.12.2019).
13. Доржиева, Г.С. Эпонимизация как один из способов вторичной номинации: лингвокультурологический аспект // Вестник Московского университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2017. – №2. – С. – 83-92. –Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/eponimizatsiya-kak-odin-iz-sposobov-vtorichnoy-nominatsii-lingvokulturologicheskiy-aspekt> (дата обращения: 16.12.2020)
14. Дорогайкина, Е.М. Зоономинации как объект лингвистического исследования. [Электронный ресурс] // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2019. – № 3. – С. 53-66. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41295567&> (дата обращения: 16.12.2019).
15. Дулалева, И.Ю. Конвенциональная норма и позиция переводчика [Электронный ресурс] // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики. – 2017. – №1. – С. 94-96. – Режим доступа <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32807433> (дата обращения: 17.12.2019).
16. Жирова, И.Г. О проблеме перевода экстралингвистических компонентов с русского языка на английский [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного областного университета. – 2013. – № 5. – С 60-66. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20777444&> (дата обращения: 18.02.2020).

17. Жук, Е.Е. Реалии и способы их передачи при адаптации текста на иностранном языке [Электронный ресурс] // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2015. – № 3. – С 49-53. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/realii-i-sposoby-ih-peredachi-pri-adaptatsii-teksta-na-inostrannom-yazyke> (дата обращения: 17.12.2020).
18. Камаева, Р.Б. Приемы передачи исторических реалий на русский язык в переводной литературе [Электронный ресурс] // Russian Journal of Education and Psychology. – 2014. – №12 (44). – С 262-268. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/priemy-peredachi-istoricheskikh-realiy-na-russkiy-yazyk-v-perevodnoy-literature> (дата обращения: 17.12.2020).
19. Капкова, С.Ю. Перевод реалий и прозвищных имен (на материале цикла рассказов «Horrid Henry» Ф. САЙМОН) [Электронный ресурс] // Научный Вестник: Воронежский государственный технический университет. – 2011. – № 16. – С. 174-182. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17109601> (дата обращения: 20.02.2020).
20. Каримов, Р.Д., Акинин, А.А. Расширенный редактор корпуса с графическим пользовательским интерфейсом [Электронный ресурс] // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2017. – №2. – С. 67-76. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasshirennyu-redaktor-korpusa-s-graficheskim-polzovatelskim-interfeysom> (дата обращения: 28.10.2020).
21. Коньшева, М.В. Семантическая лабильность бизнес эргонимов в английском языке [Электронный ресурс] // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. – 2015. – №6 (49). – С. 37-43. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskaya-labilnost-biznes-ergonimov-v-angliyskom-yazyke> (дата обращения: 15.12.2020).
22. Кузнецов, А.А. Особенности перевода фитонимов и зоонимов с английского языка на русский (на примере романа Х. Ли «Убить пересмешника») [Электронный ресурс] // Студенческий вестник: электрон. научн. журн. – 2020. – № 47 (145). С 35-37. – Режим доступа: <https://studvestnik.ru/journal/stud/herald/145> (27.12.2020).
23. Кузнецов, А.А., Самохин, И.С. Влияние экстралингвистических факторов на перевод ономастических реалий на примере перевода романа Х. Ли «Убить пересмешника» с английского языка на русский // Власть истории – История власти. – 2021. – № 1 (27). – С. 79-82.
24. Кукушкина, Т.А. К истории секции ленинградских переводчиков (1924–1932) [Электронный ресурс] // Конец институций культуры двадцатых годов в Ленинграде. По архивным материалам / под. ред. М.Э. Маликовой. – Москва, 2014. – С 332-419. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000202_000054_728599/ (дата обращения: 1.02.2020).

25. Кулакова, С.А., Мартыненко, Н.К. Анализ особенностей перевода единичных понятий в художественной и газетно-публицистической литературе [Электронный ресурс] // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2019. – № 1. – С. 47-56. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-osobennostey-perevoda-edinichnyh-ponyatiy-v-hudozhestvennoy-i-gazetno-publitsisticheskoy-literature> (дата обращения: 19.12.2019).
26. Лаптинова, А.В., Яковенко, Т.И. Особенности перевода имен собственных на примере романа Джерома Сэлинджера «Над пропастью во ржи» [Электронный ресурс] // APRIORI. СЕРИЯ: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. – 2014. – № 2. – С. 41. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21490721> (дата обращения: 20.12.2019).
27. Ларина, Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. — М.: Языки славянских культур, 2009. – 515 с.
28. Ларина, Т.В., Озюменко, В.И. Лакуны и безэквивалентная лексика как фиксаторы специфики языка и культуры [Электронный ресурс] // Русистика. – 2013. – № 4. – С. 93-99. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lakuny-i-bezekvivalentnaya-leksika-kak-fiksatory-spetsifiki-yazyka-i-kultury> (дата обращения: 12.12.2019).
29. Латышев, Л.К., Северова, Н.Ю. Современные проблемы общей теории перевода [Электронный ресурс] // Вестник БГУ. – 2017. – №1. – С. 297-301. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-obschey-teorii-perevoda> (02.10.2020).
30. Лаштабова, Н.В. Способы перевода топонимов в романе Б. Стокера «The Snake's Pass» [Электронный ресурс] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 1. – С. 32-34. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-perevoda-toponimov-v-romane-b-stokera-the-snake-s-pass> (дата обращения: 11.12.2019).
31. Лиликович, О.С. Историко-культурные реалии в художественном контексте (на материале романа Э. Мендосы «Город чудес») // Вестник РУДН.: Теория языка. Семиотика. Семантика. -2014. - № 3. - С. 110-116.
32. Лиликович, О.С. Реалии в отечественной и зарубежной лингвистической традиции [Электронный ресурс] // Вестник Воронежского государственного университета. – 2015. – № 4. – С. 217-221. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/realii-v-otchestvennoy-i-zarubezhnoy-lingvisticheskoy-traditsii> (дата обращения: 02.09.2019).
33. Малышева, Л.Е. Лингвострановедческое описание антропонимов [Электронный ресурс] // Вестник науки и образования. – 2019. – № 1-2. – С. 49-51. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvostranovedcheskoe-opisanie-antroponimov> (дата обращения: 18.12.2019).

34. Нейман, Н.Р. Дискуссия о типах художественного перевода в советском переводоведении [Электронный ресурс] // *Studia Litterarum*. – 2017. – № 2. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29367672> (дата обращения: 14.02.2020).
35. Нелюбин, Л.Л. Толковый переводческий словарь / Л.Л. Нелюбин. – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
36. Петренко, Д.И. Перевод и идеология (на материале перевода романа Дж.Д. Сэлинджера «The catcher in the rye» в СССР) [Электронный ресурс] // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. – 2016. – №3. – С. 28-37. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26742745&> (дата обращения 29.01.2020).
37. Плоткина, И.В. Прагматика реалий в двуязычном аспекте (на материале произведений С. Шелдона) [Электронный ресурс] // Перспективы науки образования. – 2015. – № 3. – С. 146-152. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmatika-realiy-v-dvuyazychnom-aspekte-na-materiale-proizvedeniy-s-sheldona> (дата обращения 19.11.2019).
38. Попова, А.К., Седина, И.В. Стратегии перевода реалий в текстах фэнтези [Электронный ресурс] // Евсевьевские чтения. Серия: лингвистика и методика: междисциплинарный подход. – 2017. – № 53. – С. 131-135. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32566988> (дата обращения: 28.11.2019).
39. Сафронова, А.А. Варианты переводов на русский язык имен собственных в романах Дж.К. Роулинг о Гарри Поттере [Электронный ресурс] // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 1. – С. 205-209. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/varianty-perevodov-na-russkiy-yazyk-imen-sobstvennyh-v-romanah-dzh-k-rouling-o-garri-pottere> (дата обращения: 14.12.2019).
40. Семенова, Н.Г. Текстуальная зависимость переводов одного произведения в условиях их неофициального и анонимного бытования [Электронный ресурс] // Вестник РГГУ. – 2010. – № 9. – С 87-102. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tekstualnaya-zavisimost-perevodov-odnogo-proizvedeniya-v-usloviyah-ih-neofitsialnogo-i-anonimnogo-bytovaniya-tekstov-k-istorii-dvuh-1> (дата обращения: 29.01.2020)
41. Скрыльник, А.В. Способы перевода антропонимов с английского на немецкий и русский языки [Электронный ресурс] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 3. – С. 146-150. – Режим доступа: <http://www.gramota.net/materials/2/2017/3-1/44.html> (дата обращения: 13.12.2019).

42. Стоева, Н.В. Исторический фон и передача ономастических реалий в переводах романа Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол» [Электронный ресурс] // Карельский научный журнал. – 2014. – № 1. – С. 38-41. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21785966> (дата обращения: 18.11.2019).
43. Трегубова, Ю.А. Перевод антропонимов в современном американском юридическом триллере (на примере романа Д. Гришема «Клиент») [Электронный ресурс] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 3. – С. 175-177. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-perevoda-antroponimov-s-angliyskogo-na-nemetskiy-i-russkiy-yazyki> (дата обращения: 9.12.2019).
44. Уржа, А.В. Прагматические функции замены реалий в современных переводах. [Электронный ресурс] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 4. – С. 148-169. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskie-funktsii-zamenu-realiy-v-sovremennyh-perevodah> (дата обращения: 18.12.2019).
45. Уржа, А.В. Стил и синтаксис русских переводов повести Дж. К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки» // Вестник ЦМО МГУ. Сер. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2015. № 1. С. 96-102.
46. Хрущева, Т.В. Передача реалий при переводе детективного романа К. Аткинсон "Чуть свет, с собакою вдвоем" с английского языка на русский язык [Электронный ресурс] // Филологический аспект. – 2018. – № 6. – С. 133-144. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35265276> (дата обращения: 20.11.2019).
47. Чепель, Н. П. Приемы воссоздания национально-исторического колорита оригинала в переводе (на материале перевода романа А. Н. Толстого «Петр Первый» на английский язык) [Электронный ресурс] // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. – 2010. – №2-12. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/priemy-vossozdaniya-natsionalno-istoricheskogo-kolorita-originala-v-perevode-na-materiale-perevoda-romana-a-n-tolstogo-petr-pervyy-na> (дата обращения: 13.04.2021).
48. Щеглова, Н.В. Специфика перевода реалий (на материале английской художественной литературы) [Электронный ресурс] // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – № 5. – С. 213-216. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-perevoda-realiy-na-materiale-angliyskoj-hudozhestvennoj-literatury> (дата обращения: 20.10.2020).
49. Юсупова, Л.Г., Кузьмина, О.Д., Кузнецова, И.И. Паремиологические единицы с компонентом-фитонимом в русском, английском и немецком языках [Электронный ресурс] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 5. – С. 408-411. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34882835> (01.03.2020).

50. Яцко, В.А. Предметная область компьютерной лингвистики [Электронный ресурс] // Вестник ИГЛУ. – 2014. – №2 (27). – С.24-35. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmetnaya-oblast-kompyuternoy-lingvistiki> (дата обращения: 28.10.2020).
51. Bender, S. The Southern Living Garden Book. – Birmingham, Alabama: Oxmoor House, 2004. – 720 p.
52. Cohen, B.I., Edgerton, S.Y. Jr. Benjamin Franklin's Science. – Cambridge, MA: Harvard UP, 1996. – P. 205-206.
53. Dalzell, T. Flappers 2 Rappers: American Youth Slang. – Dover: Dover Publications, 2006. – 306 p.
54. Fern, M. SQUAW - Facts on the Eradication of the "S" Word [Электронный ресурс] // Western North Carolina Citizens For An End To Institutional Bigotry. American Indian Movement, Southern California Chapter. – 2002. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20020802025301/http://home.earthlink.net/~rosebud9/#squaw> (дата обращения: 13.10.2020).
55. Kawash, S. Chocolate? Tootsie Rolls [Электронный ресурс] // Candy Professor. – 2010. – Режим доступа: <https://candyprofessor.com/2010/02/01/chocolate-tootsie-rolls/> (дата обращения: 13.10.2020).
56. Northern Bobwhite [Электронный ресурс] // Cornell University. Режим доступа: https://www.allaboutbirds.org/guide/Northern_Bobwhite/lifehistory (дата обращения: 12.10.2020).
57. Pilgrim, D. The Tom Caricature [Электронный ресурс] // Ferris State University, 2000. – Режим доступа: <https://www.ferris.edu/news/jimcrow/tom/> (дата обращения: 12.10.2020).
58. Pulte, A. Catalpa Trees, Catawba Worms, and Southern Lore South Regional Reports [Электронный ресурс] // Fine Gardening – 2015. – Режим доступа: <https://www.finegardening.com/article/catalpa-trees-catawba-worms-and-southern-lore#:~:text=Catawba%20worms%20are%20actually%20catalpa,and%20the%204th%20of%20July> (дата обращения: 12.10.2020).
59. Painter, T., Kammerer, R. Forgotten Tales of North Carolina. – The History Press, 2006. – 160 p.
60. Permaloff, A. Black Belt-Big Mule Coalition [Электронный ресурс] // Auburn University at Montgomery. – 2008. – Режим доступа: <http://encyclopediaofalabama.org/article/h-1434> (25.10.2020).
61. Salmon, J.S. The Official Virginia Civil War Battlefield Guide. – Mechanicsburg, PA: Stackpole Books, 2001 – 416 p.

62. Smith, A.F. Encyclopedia of Junk Food and Fast Food. – London: Greenwood press, 2006. – 364 p.
63. Quiros, C.F. Farnham, M.W. "The Genetics of Brassica oleracea" // Genetics and Genomics of the Brassicaceae, Plant Genetics and Genomics: Crops and Models. – 2011. – P. 261–289.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Источники материала исследования

1. (ТКАМВ) – Харпер Ли, «Убить пересмешника: книга для чтения на английском языке». – Санкт Петербург: КАРО, 2015. – 512 с.
2. (ТКАМВР) – Харпер Ли, «Убить пересмешника»: [роман] / [пер. с англ. Н. Галь, Р. Облонской]. – Москва: Издательство АСТ, 2018. – 416 с.